

Наталья Сафронова

Такого, как ты, нет

Повесть для продвинутых юзеров, любителей верховой езды
и бальных танцев

Наталья Сафронова
Такого, как ты, нет

«Издательские решения»

Сафронова Н. Б.

Такого, как ты, нет / Н. Б. Сафронова — «Издательские решения»,

Повесть Натальи Сафроновой адресована подросткам, которые готовы попробовать себя в реальных приключениях, погонях, поисках, соревнованиях. Те, кто занимается спортом, бальными танцами, верховой ездой, те, кто увлекается компьютерными технологиями, у кого есть собаки и кто готов сам справляться со своими проблемами и помогать друзьям, с увлечением прочитают эту книгу. Иллюстрации к ней сделал Сергей Никитин — один из выросших героев этой книги.

Содержание

Часть 1. Балл для Алины	6
Глава 1. Кто любит понедельник?	6
Глава 2. Сколько маленьких дел можно успеть сделать за большую перемену	9
Глава 3. Счет два – два	11
Глава 4. Чума-данное настроение	14
Глава 5. Тайны нижнесаксонского двора	18
Глава 6. Из пункта «М» в пункт «Г»	23
Глава 7. Самба – это борьба	30
Глава 8. Ни Славы, ни денег	35
Глава 9. Аз, Буки, Веди	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Такого, как ты, нет
Повесть для продвинутых
юзеров, любителей верховой
езды и бальных танцев
Наталья Борисовна Сафронова

© Наталья Борисовна Сафронова, 2016

© Сергей Никитин, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь off-line старшеклассников одного из дворов большого города. Что может случиться за одну перемену, как надо подсказывать, чтобы выручить одноклассника, какой бывает честная и нечестная борьба в спорте, что нужно делать, если у друга проблемы, как сохранить свою любовь? На эти многие другие вопросы герои книги ищут ответы сами, рассчитывая на свои, пока не проверенные силы и на друзей. В результате каждый из них учится проигрывать и побеждать, танцевать и скакать на лошади, дружить и любить и говорить друг другу: «такого как ты нет».

Часть 1. Балл для Алины

Глава 1. Кто любит понедельник?

Все говорили, что они очень разные. Сначала девочки удивлялись, почему, собственно, они должны быть одинаковыми? Потом страшно злились и, наконец, перестали обращать на это внимание. Окружающие неумолимо твердили их родителям: «Как они дружат? Ведь такие разные!». Внешняя несхожесть, заметная с первого глаза, отвлекала от внутренних различий, еще более ярких, чем те, что были видны снаружи. Алина – тоненькая, до прозрачности, длинноногая с прямыми светлыми волосами, убранными в хвост, глубоко посаженными голубыми глазами, маленьким треугольным личиком одевалась в разноцветные брюки и кофточки. Ни косметики, ни фенечек, часто сдвинутые на переносице брови, редко улыбающийся тонкий рот. Суровая девица, даже по сравнению с Лорой, вид которой вселял в дворовую малышню благоговейный ужас. Небольшого роста, толстая, с черными крашеными волосами, закрывающими лицо в стиле Мэрлина Мэнсона. Одета всегда, независимо от сезона, температуры воздуха и ситуации в черные штаны, майки с черепами, высоченные гриндера с облупленными носами. За плечами рюкзак с заткнутой в него косухой. Вот эта непохожесть толстого с тонким, белого с черным, высокого с маленьким и бросалась в глаза, скрывая еще большую непохожесть их характеров, их увлечений, их темпераментов.

Даже любимые дни недели у них были разные. Лора больше прочих дней любила пятницу, как и положено человеку, посещающему школу по необходимости и с отвращением. В пятницу не так настойчиво и нудно спрашивали об уроках, вечер можно было посвятить гульбе или чтению, лечь спать, когда захочешь, да и родители не каждую пятницу оставались вечером дома, то гости, то театр, так что свобода. Поэтому по Лориному мнению семь пятниц на неделе было бы очень даже хорошо. А вот понедельники она вслед за героем Андрея Миронова из фильма «Бриллиантовая рука» с удовольствием бы отменила, если бы не лучшая подруга Алина, которая как раз любила эти самые несчастные понедельники больше всех остальных дней. За что, за что она их любила? За то, что большинство не любит, за то, что они шли за воскресеньем. И что же здесь хорошего? А то, что приход понедельника свидетельствовал об окончании выходных. Что же она так любила ходить в школу, что не хотела отдохнуть от нее? Дело было в другом. Алина проводила свои выходные совсем не так, как большинство ее сверстников, она не спала до полудня, не болталась в пижаме до обеда, не висела на телефоне до ужина, не играла в компьютер до ночи. Почти каждый выходной день она ездила на балы. Да, на настоящие балы в залитых светом залах, где пары скользят по паркету, где гремит музыка и кавалеры, постукивая каблуками блестящих ботинок, ведут своих нарядных дам на вальс. Только ходят на этот бал не ради удовольствия и не для развлечения, а ради баллов, которые ставят строгие судьи после каждого выступления, потому что этот бал называется конкурсом спортивных бальных танцев, а те, кто приглашены на него – не гости, а спортсмены. Начинается такой бал в 12 утра. К этому времени нужно проснуться, собраться, отгладить и приготовить костюмы, сделать прическу, нанести макияж, доехать, порой через весь город, до того места, где будут соревнования. Неплохое утро выходного дня, как вам кажется? Вот поэтому обычное утро понедельника, когда надо встать, одеться как хочешь, умыться, побросать учебники в портфель и, расчесав отмытые от лака и геля волосы, спокойно пойти в школу, Алина любила и ждала больше других дней в неделе. К тому же утро понедельника было их с Лорой традиционное обязательное время встреч у Алининого подъезда, который был расположен ближе к тропинке, ведущей в школу. Лорина классная руководительница, Наталья Владимировна всегда удивлялась, почему только по понедельникам у Лоры не бывает ни пропусков, ни опозданий на первые уроки.

Тот день, с которого началась эта история, был понедельник, время – восемь часов. Алина вышла из подъезда и подняла повыше свой полосатый розово-желто-зеленый шарф, намотанный на шею, до ушей. Лора, как всегда, опаздывала. Алина насчитала, что дверь второго подъезда открылась и закрылась пять раз до тех пор, пока в ее проеме не показалось плечо черной

косухи и рука, поспешно стягивающая с головы шапочку с разноцветными косичками, которую Лора не сняла в лифте, потому что ехала с кем-то из соседей, которые считали себя друзьями родителей и из-за ложного представления о дружбе могли посоветовать Лориной маме – тете Нине – купить ей шапочку, чтобы девочка не ходила в такой холод с голой головой. Лора всегда возмущалась: «Ну, почему с голой? Я же не лысая, у меня на голове есть волосы. Может, побриться им назло?» – возмущенно спрашивала она Алину, дойдя до ее подъезда так и не примирившись с поголовной тупостью взрослых. Настроение у нее, как всегда по утрам, было чудовищным, но она все-таки спросила Алину, как бы извиняясь: «Давно?» «Нет», – ответила Алина, принимая извинения подруги, хоть и ждала ее уже минут десять. «Пошли скорее, а то у меня первая химия!» – и они двинулись в сторону школы, обгоняя по пути забавные фигуры малышей, состоящие из сапог, портфелей и капюшонов. Сверху капало, и Алина тоже натянула свой капюшон, убрав в него волосы. Лора шла, чуть опустив голову и близоруко шурясь. Ее волосы скоро повисли вокруг лица мокрыми сосульками, но это ей не мешало. «Как вчера?» – спросила она Алину. «Вылетели после третьего тура, – ответила та. – Если за две недели еще хоть раз не оттанцуем на призовое, то нас в Германию не возьмут». «Да ты что! – возмутилась Лора. – Как это не возьмут? Программу вы сделали, костюмы готовы, тренируетесь по 5 раз в неделю. Тогда кого же возьмут?» «У нас три пары в резерве, так что все может быть», – вздохнула Алина. «Брось, Алька, так, как вы, никто не готов. А Славка что говорит?» «Да ну его, у него всегда все кругом виноваты, только он один лучше всех. Он теперь бегаем всем жалуется на тренера, что она за полгода до ответственных международных соревнований поставила его в пару с неопытной и бесперспективной партнершей. Со мной, как ты понимаешь. А то, что он тренируется всего два раза, и каждый раз опаздывает, это ведь никому уже не скажешь», – в голосе Алины была горечь и обида. «Но ведь тренер ваша все видит?» – возмутилась Лора. «Ну и что, ей ведь тоже результат нужен, а его может не быть». Они уже подошли к школе, сейчас начнется столпотворение на крыльце и договорить не удастся.. «Встретимся на большой, у актовом зала», – сказала Алина и заспешила к школе, легко перепрыгивая лужи и обгоняя понурюю массу тех, кто не любил понедельников.

Глава 2. Сколько маленьких дел можно успеть сделать за большую перемену

Звонок с третьего урока подействует на всю школу, как выстрел стартового пистолета на бегунов. Пульс учащается, адреналин румянит щеки, кровь приливает к мышцам ног и желудка и, также как спортсмены, каждый со своего пронумерованного места на беговой дорожке, ребята рвутся вперед из своих пронумерованных классов-загонов. Алина легко лавировала в этом спринтерском забеге с общим стартом, но когда финиш под вывеской «Столовая» был близок, она вырвалась из потока и врезалась во встречный поток, пахнущий потом спортивного зала и летящий по лестнице вниз к финишу. Усевшись на ступеньку лестницы, ведущей в раздевалку, Алина достала из рюкзака яблоко и печенье и стала жевать, поглядывая вниз в ожидании Лоры. Площадка перед залами совсем опустела, когда на ней показалась маленькая верткая фигура Буки, Лориного одноклассника, соратника, хитрюги и проныры. «Привет, Бука», – сказала Алина, вставая и засовывая открытую пачку печенья в рюкзак. «Что с Лорой?» «Химоза оставила в классе пол оттирать», – рапортовал Бука. «Одну?» – спросила Алина, когда они шагали по уже равномерно гудящим коридорам в сторону кабинета химии. «Нет, нас вместе, но я сказал, что мне нужно литературу пересдавать и меня отпустили, а Лорик к тебе послала». «Что она там делает?» «Пол бритвой скребет, а то ее гриндера черные полосы оставляют». «Химоза ее без сменки застучала?» «Ну, да. Я побежал, мне еще к англичанке надо подойти». «К литераторше?» «Нет, это завтра, а сегодня к англичанке». И Бука растаял в толпе. Алина, хоть и привыкла к его номерам, но все-таки удивилась, почему он никогда не говорил правды, видимо, спорт такой. Да, в школе каждый выступает в своем виде. Единицы учились со спортивным азартом, а остальные нашли себе другие развлечения. Лора, например, боролась против сменки и за право ходить по школе в своих тяжелых высоких гриндерах.

Сегодня она явно сошла с дистанции, забыв, что линолеум химического кабинета отличается особой чувствительностью, а педагог по химии – особой бдительностью. Проходя по первому этажу, Алина свернула к островку в виде дощатого письменного стола в море детских тел, бурлящих около входной двери. За столом спасался школьный охранник – Семенов, по обыкновению прикрывшись очередным детективом. Алина иногда снабжала его новинками, вышедшими из обращения у родителей, и поэтому рассчитывала на его помощь.

«Здравствуйте, у вас каких-нибудь моющих средств нет случайно?» – ее голос вырвал его из крепких «спезназовских» рук очередного супергероя. «Для стен?» – быстро и правильно оценил ситуацию Семенов. «Нет, для пола в кабинете химии», – четко отрапортовала Алина. Он пошарил в полупустых ящиках своего стола и вытащил стальную банку с содой. «Отсыпь, сколько надо», – сказал он и протянул Алине какой-то ненужный листок. Еще через пару минут Алина обильно посыпала чудовищного размера полосы, оставленные Лориными ботинками на полу. Лора, разувшись, шлепала по полу в толстых махровых носках, конечно, черного цвета, быстро терла тряпкой и полосы исчезали с удивительной легкостью. Уничтожив свои следы, они быстро вырвались на свободу. Ботинки Лора со словами «Зашнуруюсь на уроке» положила в целлофановый пакет и решительно двинулась в противоположный конец коридора в одних носках, правда, прикрытых нависающими джинсами. В кабинет литературы они вошли, когда школьная команда «Знатоков», членом которой была Лора, уже завершала совещание.

«Лорка, ну что ты вечно опаздываешь?» – стал отчитывать ее капитан. – «Нам же надо с вопросами определиться».

«Спокойно, – авторитетно заявила Лора. – Я пришла с вопросом».

«Ну, давай» – загудели все.

«Вот», – и Лора показала на Алину, стоящую в дверях.

«Так, – протянул Тоныч, – а ответом ее фамилия будет. Тебя как зовут?» – сказал он, обращаясь к Алине.

«Не приставай к девушке. Дело не в том, что ее зовут Алина, а в том, что она скоро в Германию уезжает, как раз в Нижнюю Саксонию, и привезет нам оттуда и вопрос и ответ такой, что мы с ним в финал выйдем».

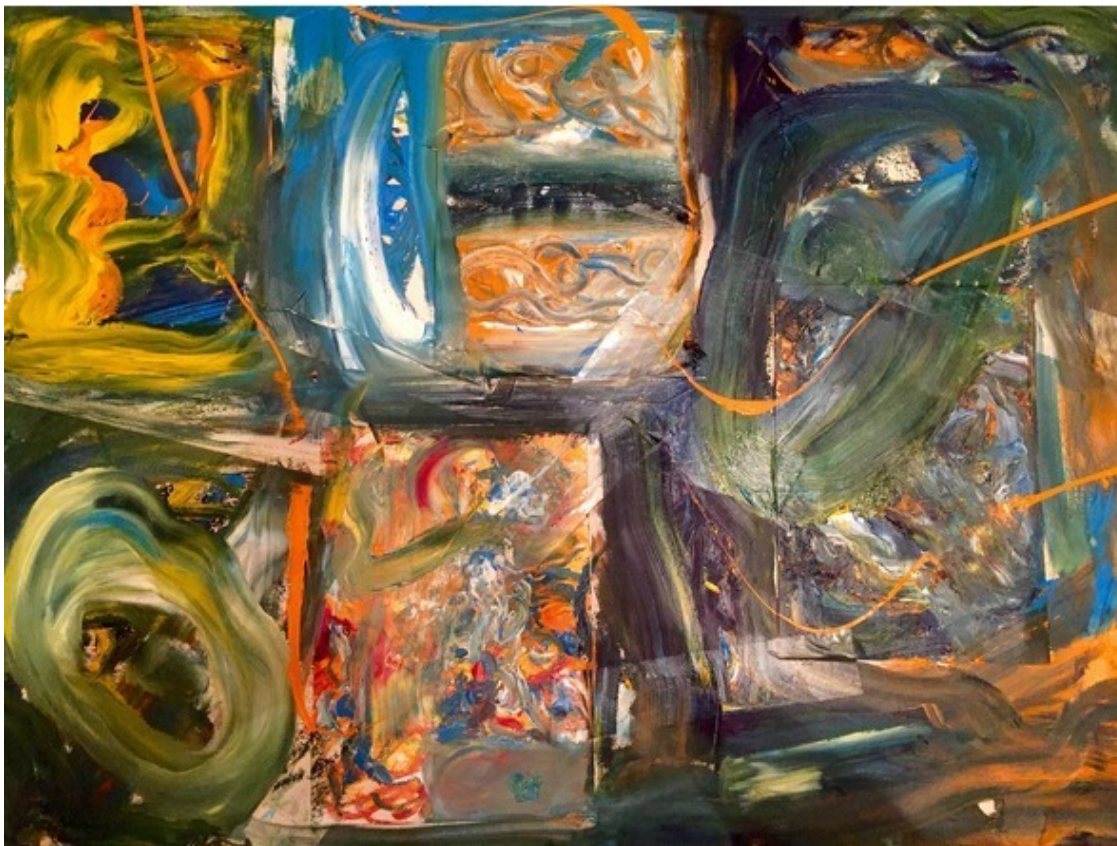
«А она успеет? Нам ведь в ноябре выступать?» – спросила Ольга.

«Успеет», – успокоила всех Лора, переминаясь с ноги на ногу в носках.

«Вы мне хоть растолкуйте, что от меня нужно», – взмолилась Алина.

Все заговорили хором, но тут прозвенел звонок и, подгоняемые литераторшей, которая, оказывается, все время была в кабинете и проверяла тетрадки, команда вышла в коридор и тут же перестала быть командой, растворившись в водовороте, вызванном звонком с большой перемены.

Глава 3. Счет два – два

У дверей кабинета математики крутился Бука, пытавшийся решить проблему не сделанного домашнего задания за последние секунды, оставшиеся до прихода старейшей и опытнейшей математички школы – Нины Александровны. Бука нервничал неспроста. Обмануть, заморочить, отвлечь, провести Нину Александровну было очень трудно. Ее математический ум, опыт и добросовестность почти не оставляли лентяям и жуликам шансов вернуться от законных двоек. Учить и получать двойки Бука одинаково не любил. Поэтому Нина Александровна все время была источником его тревог и волнений. Вот и сейчас, расчеты, которые провел компьютер, встроенный в отличные Букины мозги, подавал ему сигналы тревоги, так как весь арсенал «отмазок» он уже исчерпал. Все попытки Буки решить проблему домашнего задания с помощью одноклассников не давали пока результата, потому что те, кто сделал правильно, не давали тетрадки, у тех, кто мог наделать ошибок, Бука не спрашивал, а те, кто с удовольствием бы выручил Буку, обычно сами тоже не делали домашнюю работу. Бука ждал Лору как последнюю надежду. Если она сделала, то правильно, и даст списать без всяких лишних разговоров. Поэтому, увидев ее спешащей по коридору, в другом конце которого уже появилась фигура Нины Александровны, Бука рванулся навстречу с вопросом: «Домашку сделала?» «Когда, в воскресенье?» – ответила Лора, стараясь финишировать у двери класса раньше математички. Бука уныло шагал сзади, поняв всю необоснованность своих претензий на Лорино трудолюбие. Действительно, у какого нормального девятиклассника найдется в выходные время на уроки, в будни, когда все равно времени ни на что не хватает, можно порой и уроки сделать, а выходные для этого не предназначены.

Они: Лора, Бука и Нина Александровна вошли в класс одновременно, занятые каждый своими мыслями. Лоре очень не хотелось привлечь внимание одноклассников тем фактом,

что она ходит по школе в одних носках. Девчачья часть класса, условно разделившаяся на зубрил и модных девчонок, одинаково настороженно, а порой и враждебно относилась к Лорику, и давать повод перемывать себе кости ей не хотелось. Поэтому сразу от двери она свернула налево и прошла на свое место, одно из самых удаленных от учительского стола.

Бука думал, как ни странно, о математике, рассчитывая, успеет ли он просмотреть последнюю классную работу, чтобы вспомнить, о чем была речь. Тревожило его то, что он не мог вспомнить, какой сейчас должен быть урок – алгебра или геометрия. Если алгебра, то в тетради ему есть, что увидеть, а если геометрия, то нечего, потому что последнюю геометрию он прогулял в «дымном углу». Нина Александровна тоже была озабочена: до плановой контрольной на формулы площадей различных геометрических фигур оставался один урок. Первые четверо вызванных к доске с тетрадями для проверки обошлись без потерь, получив пять за ответ и четыре за домашнюю работу, или наоборот. Убедившись, что лучшие из учеников к контрольной готовы, Нина Александровна попробовала на прочность худших. С ними пришлось повозиться, чтобы не столько спросить, сколько объяснить. Конец урока опытный педагог оставил для ненадежных, отличающихся своей нестабильностью и непредсказуемостью.

«Букинский, иди решай задачу на площадь параллелограмма и давай мне свою тетрадь с домашней работой», – прозвучал голос Нины Александровны, когда Бука уже почти расслабился.

«И не забудь дневник», – напомнила она. Несмотря на полную безнадежность ситуации, Бука рассчитывал выкрутиться и поэтому уверенно двинулся к доске, прихватив со стола свою тетрадь по алгебре. Положив тетрадь на стол учителя, он стал под диктовку записывать условия задачи. Продиктовав их, Нина Александровна села и, поглядывая то на класс, то на застывшего в позе прислушивающегося тушканчика Букинского, потянула к себе его тетрадь. Когда она опустила глаза к тетради, Лора быстро подняла самодельный плакат, на котором она воспроизвела формулу площади параллелограмма. Бука впился в спасительный листок глазами, но тонкие линии были плохо видны, а обвести их пожирнее у Лорика не было времени. Одного взгляда в тетрадку было достаточно, чтобы отличить алгебру от геометрии. «Букинский, где твоя тетрадь по геометрии?» – стараясь подавить закипающее раздражение, спросила Нина Александровна.

«У вас», – ответил Бука своим самым убедительным и правдивым голосом. Надо отдать ему должное – он был абсолютным чемпионом по убедительному вранью. Никто лучше него не мог отрицать очевидные вещи. Подействовало и на этот раз: учительница машинально открыла тетрадку и еще раз убедилась, что отличить алгебру от геометрии она в состоянии.

«Это тетрадь по алгебре, посмотри сам», – втягиваясь в дискуссию, которую мог прервать только звонок, сказала Нина Александровна. Бука с готовностью подскочил к столу и вместо того, чтобы смотреть в свою тетрадку, быстро зашарил глазами по записям учителя в надежде найти в них какую-нибудь подсказку. Ухватив глазами что-то из формул площадей, бука не стал больше упрямиться и с легкостью признал в алгебре алгебру, потом сделал вид, что задумался и с радостью поделился с учителем своим объяснением: «У меня тетрадки одинаковые, вот я и перепутал, извините, пожалуйста, я вам завтра принесу тетрадь по геометрии».

«Спасибо, Букинский, ты очень любезен, но завтра у нас алгебра и твоя тетрадь по геометрии мне будет совсем не нужна, предупреждаю тебя заранее при свидетелях, – и Нина Александровна сделала жест в сторону класса, и в этот момент в поле ее зрения попал транспарант с формулой площади параллелограмма, который Лорик за это время обвела так жирно, что не только зоркий Бука, но и близорукая учительница смогли легко прочитать».

«Трубачева, зачем же так афишировать свои знания? Хочешь поделиться ими, тогда выходи к доске с тетрадкой и дневником», – сказала Нина Александровна тоном, исключающим возражения. «А ты, Букинский, принеси мне свой портфель, чтобы я сама могла поискать в нем твой дневник, который ты почему-то забыл мне дать. А ты тем временем решай

задачу!» – это была катастрофа для Лоры и Буки. Дело в том, что из-за нервной обстановки на уроке Лора успела зашнуровать только один ботинок, выйти к доске в таком виде было невозможно. Ее щеки стали пунцового цвета, она тяжело поднялась из-за стола. Бука, в свою очередь, медленно брел к своему рюкзаку, за подкладку которого был, как всегда, спрятан дневник, что позволяло Буке смело раскрывать рюкзак и демонстрировать любопытствующим учителям отсутствие дневника при угрозе двойки и ловко выдергивать его из-за подкладки при получении приличных оценок. Но личный досмотр мог привести к обнаружению дневника. Чуть оттопыренные уши Буки засветились розовым светом, потому что в его голове, так же как в голове Лоры, ни одной спасительной комбинации, в конце которой не появилась бы двойка, не возникало.

«Ну, Трубачева, что ты застыла, иди к доске, до звонка еще далеко, и ты успеешь продемонстрировать свои знания», – добросовестность учителя не позволяла махнуть рукой на двух этих лоботрясов и заняться другими учениками. Класс притих, ожидая развития событий и только две унылые отличницы, продолжали почти беззвучно шелестеть о чем-то, никому не интересном, на первой парте.

«Нина Александровна, я не могу выйти к доске, я не готова к уроку», – голос Лоры прозвучал не громко, но твердо.

«Отвечать не готова, а писать Букинскому подсказки готова?» – задала Нина Александровна вопрос, не требующий ответа и добавила: «Давай дневник». Лора нагнулась к рюкзаку и бросила на Андрея взгляд, полный отчаяния. Этого было достаточно, чтобы он кинулся на помощь. Взяв из Лориных рук ее дневник, он встал и под почти откровенный гомон класса, двинулся к учительскому столу.

«Ведилло, я тебя не вызывала, сядь на место», – Нина Александровна чувствовала, что теряет контроль над ситуацией. Андрей, несмотря на этот окрик, дошел до стола, положил Лорин дневник и пустился в объяснения: «Трубачева не готова из-за меня, я взял ее тетрадку в пятницу и обещал вернуть в субботу, но родители увезли меня на дачу, и я не смог ей вовремя вернуть», – он готов был продолжать бормотать подобные глупости и дальше, но терпение математички было на исходе. Она стукнула Лориным дневником по столу, призывая класс к тишине, жестом отправило Ведилло на место, подошла к Буке и решительно вытряхнула содержимое его рюкзака на стол, потом потрясла рюкзак и, нащупав что-то, жестом фокусника вытащила спрятанный дневник. Класс ахнул. Бука невозмутимо сказал: «Спасибо, что помогли найти, я был уверен, что взял его, только никак не мог обнаружить». Одержав полную и безоговорочную победу, Нина Александровна закрепила ее двумя двойками в журнал для Буки, одной для Лоры и села, не торопясь, заполнять их дневники, как финансовую ведомость: рядом с цифрой «2» она аккуратно вписывала в скобках «двойка», дабы исключить возможность подделок. За этим чистописанием ей удалось протянуть время до звонка, звук которого обрадовал ее, пожалуй, больше, чем учеников. Как только за ней закрылась дверь, Лора достала из-под стола свой правый ботинок и начала его шнуровать, яростно дергая шнурки. Андрей принес ей с учительского стола дневник и ждал, когда Лора зашнуруется.

Глава 4. Чума-данное настроение

Алина переодевалась в трико перед началом «балетного класса» и обсуждала возможную поездку в Германию с Иркочкой Чумаковой, имеющей обычное для людей с такой фамилией прозвище «Чума». Чума, как страшная болезнь, которая опустошала Европу в Средние Века, из-за чего в большинстве европейских городов до сих пор стоят чумные колонны в память об избавлении от такой напасти, не имела к Ирке никакого отношения. Заразой ее назвать было никак нельзя. Прозвище, однако, приклеилось к ней крепко из-за переносного значения слова «чума» – неуправляемый ураган, беспредел и непредсказуемость. О ней часто говорили: «Ирка такое творила, ну просто чума!» В танцах она отличалась эффектностью, артистизмом, но из-за плохой управляемости в клубе «777», где они тренировались с Алиной, ее недолюбливали. Стабильности в ее выступлениях не было никогда. Снять с поездки ее могли в любой момент, поэтому они с Алиной находились в одинаковом неуверенном положении. Поехать хотели обе, но реагировали по-разному. Алина сводила брови на упрямом выпуклом лбу и работала еще больше, а Чума трещала языком и плела интриги.

Балетный класс – обязательный элемент в тренировках спортсменов-танцоров, такой же как общефизическая подготовка для остальных видов спорта – дело тяжелое, но необходимое.

Педагог Наталья Павловна отлично понимала это и из полутора часов, отведенных на «класс» старалась использовать девяносто минут.

«Николина, не спи, держим спину, о чем задумалась?» – окрик педагога прервал ее мысли.

«О Славе, в смысле – о Славике», – громче, чем нужно, шепнула Ирка соседке. Ребята дружно хмыкнули.

«Чумакова, тридцать батманов с правой ноги, тридцать с левой!» – Наталья Павловна моментально восстановила тишину и справедливость, старым балетным методом. Применение этого метода обеспечивает идеальную тишину в балетных классах, нарушаемую только шарканьем ног по паркету и командами репетитора. Они успели сменить позицию только раз, как в класс вошел легкий на помине Слава – Алинин партнер.

Глядя на Ирку, отсчитывающую двадцать четвертый батман левой ноги, желающие комментировать его, появление промолчали. Слава – высокий юноша лет пятнадцати с мягкими чертами лица, стриженными выющимися волосами и большими голубыми навывкате, нагловатыми глазами. Бесцеремонность, с которой он вошел в класс в середине урока и, не спросив разрешения, занял место у станка, свидетельствовала, что его глаза – действительно зеркало души. Наталья Павловна применила к нему традиционный метод воспитания: «Сто прыжков» – сказала она, не повышая голоса и, посмотрев, как он вяло начал подпрыгивать, сделала замечание: «Выше, носки тяни! Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, продолжай, я считаю!» – добавила она, показывая классу следующее движение. До конца урока никто не проронил ни слова.

Когда истекла последняя минута урока, пот тек по телам и лицам в три ручья. Одни девчонки переодевались и уходили, другие, как Ирка и Алина, оставались, чтобы репетировать свою танцевальную программу. До поездки на конкурс в Германию оставалось мало дней и много штрихов, которые осталось доработать.

«Алька, ты уже решила, что будешь брать с собой?» – спросила Чума, явно не чувствуя перед Алиной никакой вины за ехидную реплику на занятии. Алинина память была значительно лучше, поэтому она сдержанно ответила: «Нет еще». Смутить Чумакову холодным тоном было нельзя, она таких тонких материй или не замечала или делала вид, что не замечает. Выйдя из раздевалки в зал, они увидели Никиту, Иркиного партнера, повторяющего вполсилы румбу. Ира присоединилась к нему. Алина начала работать одна. Слава опять опаздывал. Она успела уже повторить половину латиноамериканской программы или «латины», как называли ее на танцевальном жаргоне, когда появился Слава. Алинино терпение было на исходе, ну сколько можно сачковать?

«Мы репетировать будем?» – возмущенно прошипела Алина.

«Ты ведь репетируешь», – невозмутимо ответил Слава.

«А может, вместе попробуем?» – Алина пыталась ехидными репликами досадить своему невозмутимому партнеру. Тот, почувствовав в ее голосе вызов, оглянулся вокруг, нет ли рядом педагога. Их тренер, чьи кубки, полученные на многочисленных соревнованиях, красовались в большой стеклянной витрине перед входом в зал, обсуждала что-то, стоя в дверях зала с директором клуба. Оценив обстановку как безопасную для него, Слава не торопясь подошел к Алине, протянул ей руку и, когда их ноги стали ритмично и почти автоматически исполнять шаг ча-ча-ча, ответил: «Вместе со мной хочет попробовать любая девчонка!» Сказано это было громко и прозвучало мерзко и двусмысленно. Чуткое ухо Чумы тут же уловило назревающий скандал, и она, начав руководить движениями Никиты, переместилась по залу поближе к Алине со Славой. Неготовая к такому откровенному хамству Алина только и смогла ответить: «Ты точно уверен, что любая?» Почувствовав, что отпора не получит, Слава разошелся: «Конечно, вот Ирка, например. Сейчас сама убедишься». И он повернулся к Ире и, широко улыбаясь, спросил: «Иришка, как ты смотришь на то, чтобы нам попробовать трени-

роваться вместе?» Эта фраза не содержала и доли той двусмысленности, что была в предыдущей и тон был самым дружески-невинным. Ирка лучезарно улыбнулась в ответ, и Алина испугалась, что она поддастся на эту провокацию и поставит их в дурацкое положение. «Прекрасная мысль!» – весело сверкая глазами, воскликнула Чума, продолжая с бразильским задором двигаться в ритме самбо. Пары разошлись в танце по залу. Алина, не глядя в лицо Славе, представляла, что у него на губах играет самоуверенная улыбка. Когда пары опять сблизились, в зале раздался звонкий голос Чумаковой, которая почти крикнула, обращаясь к Славе: «Только учти, Славик, у меня будет одно условие!» Заподозрив подвох, но не поняв, в чем он может быть, Слава задал, чуть помедлив, вопрос, который и был нужен Ирке: «Какое условие?» Дождавшись того, что ей было нужно, Чума тряхнула челкой, остановилась, заступила дорогу Славе и звонко сказала на весь зал: «Условие не простое. Ты должен научиться танцевать, как мой Никита, – она картинно оперлась на плечо своего партнера и, выждав мгновение, добавила, перекрывая шум и реплики в зале: – А если не сможешь научиться ТАК танцевать, – она выделила слово „так“ многозначительной интонацией, – то хотя бы научись вести себя с партнершей, как он!» – и резко повернувшись спиной, она положила руку на плечо Никиты, приглашая его продолжать тренировку. Славик медленно покраснел, на глазах выступили слезы и испарина злости. «Что же ты со своим прекрасным партнером ни разу чемпионами не стали?» – с вызовом сказал он, но эта реплика была услышана не тем, кому она адресовалась.

«Что это за счета между членами одной команды? – раздраженно спросила Нина Чебукина – тренер, который готовил их к поездке на международный конкурс. – Давай-ка ногами работай, а не языком! – подогнала она Славу. – Сейчас работаем над джайвом!» Через полчаса, прошедших в стремительных разворотах, прыжках, вращениях, характерных для джайва – бального варианта рок-н-ролла, Слава и Алина забыли обо всем, кроме своих рук, ног, головы, которые в каждый момент этого сумасшедшего танца должны были находиться в определенном положении, за этим строго следила их тренер. В тех парах, которые она взяла на конкурс в Германию, у нее не было уверенности, потому что ни у одной из пар она не чувствовала стремления выиграть во что бы то ни стало. Мир спортивных бальных танцев полон интриг между клубами, тренерами, судьями, которые, правда, не становятся достоянием всеобщей гласности, как скандалы в танцах на льду. «Только бы не началась между ними любовь-морковь», – подумала тренер, отметив явную нервозность, с которой проходили занятия сегодня. Начнут чувствовать по-настоящему, станцевать чувства уже не смогут, артистизм уйдет, а без него движения танца теряют смысл и превращаются в разновидность аэробики. «Ну, может быть еще год потренируемся в полную силу без амуров, им же пока четырнадцать», – попыталась успокоить себя тренер и, глянув на часы, хлопнула в ладоши: занятия окончились. Ребята устало потянулись в раздевалку – большую комнату, разгороженную ширмами поперек так, что дальняя часть отводится для девочек, а ближняя к двери – для мальчиков. Девчонки скрылись за ширму и начали стягивать с влажных тел репетиционные костюмы, вяло переговариваясь, ширмы не изолировали звук, поэтому основная тема разговоров – мальчики, была под запретом. У мальчишек тоже стоял монотонный гул, как вдруг послышались голоса на повышенных тонах. Девчонки замолкли, как по команде. «Что ты у меня перед носом носками вонючими трясешь?» «А перед чьим носом мне ими трясти?» «Перед своим!» «Еще один звук – и зубы двинутся!» «Так дело пойдет, так ты еще и водить в танце научишься. Пока-то тебя Чума по залу таскает, как недоростка». Алина и Ира узнали голос Славы, значит, это он с Никитой сцепился. «И главное, все ее усилия напрасны, в паре вам не стоять, она уже тебя выше, а надежды на то, что ты вырастешь, нет. Папаша у тебя вообще метр с кепкой». Последние слова Славы потонули в общем гвалте. Девчонки заторопились, натягивая свитера и засовывая вещи в большие разноцветные сумки. Всем хотелось узнать, что будет дальше, но разобрать было можно только отдельные реплики. «А тебя, длинного, можно укоротить!» «Уж не ты ли?»

«Давай разберемся!» «Хватит, пацаны, что вы завелись!» Потом голоса стали стихать – мальчишки вышли из комнаты.

Настроение у Алисы было самое пакостное, какое только можно представить. Поехать в Германию очень хотелось, но танцевать со Славой было противно. Менять партнера – дело хлопотное и невыгодное, потому что девочек всегда больше, чем мальчиков, да и программа у них сделана отличная, ей очень нравилось, как были поставлены танцы. Под тяжестью этих размышлений она молчала. Чума, несмотря на грозное прозвище, была тихой и кроткой. До метро дошли быстро. Расставаясь у перехода, она сказала, обращаясь не столько к Алине, сколько к себе: «Своих в обиду давать нельзя!» – и махнув рукой на прощанье, застучала ботинками по ступенькам вниз. «Оставалось три дня! Пора складывать чемоданы!» – крикнула ей вдогонку Алина. Чума не обернулась.

Глава 5. Тайны нижнесаксонского двора

«Ну что, собралась уже?» – услышала Алина немного ворчливый голос Лорика в трубке, когда мама позвала ее к телефону вечером во время ужина. «Лор, я доем и перезвоню тебе, ладно, а то мама будет ругаться!» – с набитым ртом пробубнила Алина. «Ладно, только не забудь, это важно», – строго сказала Лора. Алина вернулась за стол. Мама подкладывала ей в тарелку мясо. «И картошечки еще положи», – попросила Алина. «Картошки хватит, а то

разъешься. И там тоже смотри булками всякими не злоупотребляй, лучше даже не пробуй, а то потом не останешься», – добавила она. «Да, доченька, наша мама хочет предостеречь тебя от ошибок молодости. Я помню, как она берлинскими булками объедалась», – прокомментировал реплику своей жены Алинин папа. «Берлинским печеньем?» – уточнила Алина. «Нет, печений этих много не съешь, и вред от них для фигуры тоже не большой. А вот жареные в масле, посыпанные сахарной пудрой с клюквенным джемом внутри берлинские булки – это такой соблазн, что лишает воли даже крепких, как твоя мама, например», – поведал Алине, как семейную тайну, отец. Родители Алины Ольга и Сергей сохранили студенческую привычку к взаимным подколам и подначкам, через которые проявлялась их близость и настоящая привязанность. Совместный ужин был любимым временем для упражнений в остроумии. Обычно обращаясь к Алине, родители на самом деле отлично обходились без ее ответов. Вот и сейчас она продолжала жевать в ожидании маминой ответной реплики. «Если бы не моя страсть к этим булкам, то твой папа вряд ли бы ездил сейчас на „Мерседесе“, в лучшем случае на „Опеле“», – Ольге быстро удалось перевести разговор со своих слабостей на слабости мужа. «Мама, ты ему на булках денег сэкономила?» – Алина подключилась к игре родителей. «Ты что, она меня чуть совсем на них не разорила», – возмутился Сергей. «А вот и неправда, я тебе в одной из булок счастливую монетку нашла, помнишь?» «А, это когда ты за один раз пять штук съела?» – уточнил Сергей. Алина не выдержала и захохотала. «Нет, всего три, и в третьей была запечена монетка, которая приносит успех в финансовых делах. Твой алчный отец вырвал ее практически у меня из рта и положил в свой кошелек, и тем же вечером мы нашли ему „Мерседес“ по цене „Опеля“. Он долго эту денежку хранил. Думаю, она до сих пор у него», – подвела итог спорам Ольга. «Папа, покажи, интересно!», – попросила Алина. Сергей принес портмоне и извлек из-за подкладки маленькую рыженькую монетку в один пфенниг. «Какая маленькая», – удивилась Алина. «Как ты ее не проглотила, мама?» «Только из-за того, что я ела уже третью булку и могла уже не заглатывать огромными кусками, а смаковать», – честно призналась Ольга. «Папа, дай мне ее с собой на счастье», – начала канючить Алина. «Нет, ты что, хочешь, чтобы мы разорились?» – отнекивался любящий отец, но его сопротивления явно ослабевало. Почувствовать это, Алина начала беззастенчиво подлизываться, чмокать его в щеку, виснуть на нем, в общем применять те нехитрые приемы, которые она освоила, когда ей было года два, и с тех пор с неизменным успехом применяла, когда хотела чего-нибудь добиться от отца. Когда ее чары уже растопили отцовское сердце и оно стало мягче жеваного Орбита, Сергей неожиданно сжал ладонь, на которой волшебным образом блестел маленький талисман, сулящий большие деньги, опять открыл свое портмоне, засунул монетку обратно и вытащил кредитную карту «Виза». Алина надула губы и хотела отвернуться, но ее остановил вопрос Ольги: «Что, ты собираешься...» «Да, я думаю, ей это пригодится больше, чем пфенниг, тем более теперь там евро. Вот, возьми, Аля, это более надежный талисман. Пин-код я тебе потом напишу и положу во все карманы, и мне будет спокойно, что ты не останешься там без денег». Потрясенная Алина взяла кредитку из его рук и с вопросом посмотрела на мать. «Она-то без денег не останется, а не останешься ли ты без денег?» – проворчала недовольная такими проявлениями отцовской щедрости Ольга. Отнимать не будет, поняла Алина, и, кстати вспомнив, сказала: «Пойду перезвоню Лорику, она просила». Этот предлог позволил ей не выпустить карточку из рук и избежать необходимости помогать маме по уборке кухни после ужина.

«Здравствуйте, тетя Нина, Лору позовите, пожалуйста!», – услышав голос Лориной мамы, скороговоркой протараторила Алина фразу, которую выучила, когда только начинала самостоятельно пользоваться телефоном. «Здравствуй, Алина, ты когда уезжаешь?» – тетя Нина была давней подругой Алининой мамы и находилась в курсе их семейных дел. Когда дочери выросли из возраста колясок и песочниц и стали самостоятельно определять, с кем они хотят дружить, а с кем «не играют», родители сначала с радостью, а потом с удивлением обнаружили, что их дочери предпочитают общество друг друга, несмотря на разницу в воз-

расте, характерах и интересах. «Похоже, что наша дружба передалась им по наследству, как фамильное серебро», – говорила Нина Ольге своим бархатным, глубоким, хорошо поставленным голосом, от чего все, что она произносила, приобретало особый смысл.

«Ты уже собралась?» – переливы Нининового голоса продолжали звучать в трубке телефона.

«Нет еще, я только костюмы уложила и косметику», – призналась Алина.

«Если хочешь, я поищу тебе путеводитель по Германии. Вы в какой город едете?» – уточнила Нина.

«В Ганновер», – напомнила будущая путешественница и попросила: – А у вас путеводителей на русском по Германии не найдется?»

Как артистка филармонии, Нина часто ездила с гастролями в том числе и в другие страны и отовсюду привозила карты, справочники, путеводители, то же делал и Лорин отец – профессиональный фотограф, когда выезжал на заказы. В отличие от большинства людей, которые привозят из путешествий карты и оставляют их и оставляют их лежать вперемешку с чеками, билетами, открытками до генеральной уборки, после чего все выбрасывается, Лорины родители оборудовали специальную полку, где в идеальном географическом порядке находились карты и справочники, по городам и странам. «Я посмотрю, Аля, и если найду что-нибудь, то передам тебе с Лорой – вы же еще повидаетесь до твоего отъезда?» – сказала тетя Нина, наконец передавая трубку уже пытящей от негодования Лоре.

«Я не пойму, ты кому звонишь – мне или маман, – сразу начала отчитывать Алину Лора. И, не дожидаясь ответа, задала вопрос, который волновал сегодня всех: – Уже собралась?»

«Да нет еще! Если я всем буду подробно отвечать на этот вопрос, то я и не соберусь никогда! – разозлилась Алина. – Тем более, что едем мы на три дня, и чего я такого должна собирать, я не знаю. Ты лучше скажи, что тебе привезти? Мне папа дает с собой свою «Визу» – похвасталась Алина.

«А разве может быть виза чужой?» – удивилась Лора. – Ее же каждому в паспорт ставят».

«Да ты не поняла. Кредитную карточку „Виза“. Ею можно почти везде расплатиться», – пояснила ситуацию Алина.

«Что, и пин-код скажет?» – Лора была потрясена отцовской щедростью.

«Обещал по всем карманам разложить шпиргалки, чтобы я не забыла!»

«Вот это круто! Тогда привези мне дисков, которые я тут не могу достать, фенечки, майки там посмотри, можно банданку кожаную фирменную», – Лора хотела продолжить список, но Алина остудила ее пыл.

«Мы едем на три дня. Конкурс: один день классика, второй – латина. Мне некогда будет по магазинам бегать, но список все-таки давай».

«Ладно, минут через двадцать спускайся вниз, я тебе передам. Пока».

«Пока», – ответила Алина и с неприязнью посмотрела на свой чемодан. Что же туда надо класть, кроме фена? Она переложила свои вещи, а потом, глянув на часы, сказала громко, ни к кому не обращаясь: «Я спущусь во двор ненадолго!» «Куда это ты улетаешь?» – подозрительно спросила мама. – «Чемодан не собран, не забывай!» «Мам, я на минутку – с Лориком повидаться и путеводитель взять», – нехотя объясняла Алина. А сама думала: «Ну когда же я вырасту, чтобы иметь право выйти из дома на улицу, ни перед кем не отчитываясь: куда да зачем». «Иди, только не загуливайся», – добавил отец.

Лора уже ждала ее около качелей и покуривала, прикрыв огонек сигареты широким рукавом куртки. «Лорка, ты что, уже перед окнами куришь?» – возмутилась Алина. «Мама твоя увидит!» «Не бойся, я когда уходила, она села репетировать, а папа залез в свою проявочную нору и теперь до утра будет колдовать над какой-нибудь новой серией фотографий. Так что считай, что у меня дома никого нет.

Алина подошла к стонущим под массивной подругой качелям, стала их раскачивать. «Ты так и не объяснила мне, что вашей команде от меня нужно. Почему вопрос? Ведь „Знатоки“ должны отвечать на вопросы зрителей?» Ход был правильный, Лорик спрыгнула с качелей и принялась объяснять, что четвертьфинале команды по жеребьевке играют за зрителей, то есть получают очки за вопросы, на которые были даны неправильные ответы. Несколько вопросов уже есть, но нужен страноведческий вопрос, связанный с Германией. «Понимаешь, у нас уже времени нет искать что-нибудь в библиотеке», – обрисовывала сложность ситуации Лора. Услышав слово «библиотека» из уст продвинутого юзера, Алина изумилась. «Зачем вам библиотека? Что, по сетке нельзя найти вопрос? Это намного проще!» «Конечно, проще. Поэтому и нельзя. Все команды сейчас готовятся к сети и вероятность того, что они видели ответ на наш вопрос там же, где мы его нашли, очень велика. нужна библиотека, а лучше – свидетельства очевидцев или описание экспонатов в местных музеях, чтобы вопрос был о чем-то известном, но с неизвестным ответом. Я тебя, кстати, и звала, чтобы объяснить насчет вопроса, да Веди меня отвлек», – подвела итог Лора. Алина надула губы, наклонила голову так, что ее упрямый лоб был нацелен прямо на подругу и сказала: «Ради этого ты меня могла и не звать. У меня будет всего три дня. Два из них, как тебе известно, я проведу безвылазно на конкурсе, а в единственный свободный день буду ходить по магазинам и осматривать местные достопримечательности. Ты мне путеводители принесла?» – голос Алины был звонок и тверд. «Да, вот что мама тебе нашла», – и Лора протянула туристическую карту и книжечку, на которой была написано по-русски «Саксония». Алина повертела ее в руках и протянула обратно: «Мне это не надо. Я еду в Ганновер. Тетя Нина ошиблась». «Маман моя в географии редко ошибается, давай посмотрим. Зачем-то она нам ее дала!» – не усомнившись в маминых способностях, возразила Лора и добавила: «Здесь темно, пойдем в ваш подъезд, а то в нашем парни тусуются». Пока они шли до подъезда, Лора перездоровалась со всеми встречными псами от белой неуклюжей шпицихи до медведеподобного чау-чау. Лора была прирожденная собачница, но родители не могли позволить ей иметь собаку из-за того, что то мама на гастролях, то папа на натурной съемке. За Лорой приглядывала бабушка, которая на все уговоры насчет собаки отвечала, что с нее вполне хватает проблем с Лорой, а собаку можно будет завести сразу после ее похорон. Борьба увенчалась маленькой победой Лоры – она завела себе серую, то есть самую обыкновенную крысу, вернее Крыса. Назвала она его тоже без претензий на оригинальность – Рэт. Крыс был отличный парень, любил таскать из кармана хозяйки бумажки, весело карабкался вверх по ногам, чтобы забраться на плечо и щекотать усами ухо, но на него нельзя было одеть поводок и вывести на прогулку. Не имея своей собаки, Лора дружила с чужими и, частенько выручала их хозяев, когда те не могли погулять со своими питомцами. Она была дворовая няня для собак. Алина тоже знала всех псов во дворе, но ей больше нравились кошки, и это было постоянным источником их с Лорой раздоров. Увидев через стекло, что подъезд занят другой компанией, девочки не стали входить, а остановились под козырьком и открыли путеводитель. Оказалось, что он посвящен Саксонии, как исторической части Германии. Административно она разделена на две части: Верхнюю и Нижнюю. Столицей Нижней Саксонии и является город Ганновер. «А ты говоришь – мама перепутала!» – опять миролюбиво заворчала Лора. «Такого не бывает» «Ну где я там тебе вопрос найду?» – Алина пыталась отбиться от очень обременительного поручения. «Давай я тебе лучше дисков привезу, а?» «Это обязательно! Вот список того, что я здесь найти не могу. Спроси в больших магазинах, пусть они мне по компьютеру посмотрят. Может быть, что-нибудь и найдешь!» – Лора протянула бумажку с названиями дисков и датами их выхода. Она явно провела не один час в сети, готовя этот список заранее. «Лор, тебе что – все это нужно?» – испуганно спросила Алина, понимая, что папиной карточки может на все не хватить. «Нужно все, но только вряд ли все найдешь, в лучшем случае – два-три иска. Это ведь все эксклюзив, коллекционные вещи. Ну, можешь еще захватить что-нибудь, что они там слушают модное. И вопрос для четвертьфинала обязательно. Ты же слышала, что

я команде обещала!» – Лора опять вернулась к волнующей ее теме. «Лорик, ну о чем хоть примерно должен быть этот вопрос, хоть намекни!» – взмолилась Алина, видя непреклонность подруги. «Не знаю. Хоть вот об этом», – и Лора ткнула в страницу путеводителя, где на фотографии был запечатлен парк. «Видишь, тут написано, что это парк около бывшего королевского дворца. Значит, был дворец. Если был дворец, значит, был король, если был король, значит был двор, значит были тайны. Вот и найди нам какую-нибудь историю про тайны нижнесаксонского двора. А то ведь мы можем в полуфинал не выйти», – веско добавила Лора. «А я могу и в одну восьмую со своими Славиком не выйти», – пожаловалась Алина. Лора задумалась, а потом успокоила подругу: «У вас программа отличная. Не волнуйся, все будет хорошо. Жаль, я не могу с вами поехать». «С такой „группой поддержки“ нам действительно было бы спокойней!» – засмеялась Алина и, чмокнув Лорика в щеку, сказала, прижимая бумаги к груди: «Я пошла, а то ведь у меня еще чемодан не собран».

Глава 6. Из пункта «М» в пункт «Г»

Утром чемодан Алины оказался чудесным образом собран, в него поместились: костюмы, концертные туфли, большой набор косметики, аптечка, фен, пара карт, юбка, умывальные принадлежности и прочие необходимые в дороге вещи, которые мама уложила в дочкин чемодан. Сергей и Ольга, первый раз отправляя дочку в такое далекое путешествие, были взволнованы не меньше ее, поэтому оба поехали в аэропорт. В зале вылета около стоек для заполнения

таможенных деклараций их ждала тренер. Ира и Никитой еще не приехали, а рядом с Чебукиной стояли родители Славы и что-то ей доказывали, у обоих были одинаково упрямые лица. Завидев приближающихся Николиных, они разом смолкли. «Опять меня обсуждали», – тяжело вздохнула Алина. «Не обращай внимания», – успокоил ее отец. «Можно было бы, если бы они все время Славика не настраивали против. У него и так характер вздорный, а родители его еще больше разжигают», – отвечая мужу, Ольга сказала то, что Алина и сама чувствовала. В последнее время отношения со Славой настолько ее раздражали и злили, что даже на тренировке она шла без всякого удовольствия, хотя за все восемь лет занятий такого не бывало.

«Посадку уже объявляли?» – спросила Алина, когда взрослые обменялись приветствиями.

«Не путай, Аля, сейчас могут объявить только регистрацию. Она уже идет. Дождемся Иру с Никитой и пойдем на таможеню», – Сергей отвечал дочке очень подробно, чтобы скрыть волнение и как-то заполнить неприятное молчание, возникшее с их приходом.

«А почему сначала таможеня?» – машинально спросила, озираясь по сторонам в надежде увидеть Ирку, без нее Алина чувствовала себя одиноко, ведь родителей-то дальше не пустят. А за границу она летела впервые и в самостоятельное путешествие отправлялась тоже первый раз. Поездка в Турцию, когда закончила первый класс, не считается: кроме мороженого и батута Алина ничего не запомнила.

«А как мы узнаем, какой выход наш?» – Ирка тоже летела первый раз и была переполнена не только волнением, но и вопросами. Сергей сменил Ольгу в роли справочного бюро и продолжал инструктаж начинающих путешественниц:

«После регистрации вам дадут посадочные талоны, на них крупно будет написано «Gate №...». Кто помнит, что значит по-английски «gate»?»

«По-моему, ворота», – ответил Никита, который в отличие от Славы стоял рядом с девочками и живо интересовался происходящим.

«Правильно, металлические ворота, через которые все пассажиры проходят после досмотра ручной клади. Кстати, ни у кого в сумках нет ножниц, пилочек для ногтей, перочинных ножей?»

«У меня пилочка и ножницы в косметичке. Я хотела в самолете ногтями заняться, а то дома не успела», – призналась Ира. – «А разве нельзя?»

«Если не хочешь, чтобы их отобрали, переложи в чемодан сейчас», – посоветовала Ольга. Тренер подтвердила: «Да, у меня прошлый раз, когда я из Берлина вылетала, мой любимый крошечный ножичек отобрали и в ведро выбросили – очень было жалко».

«Может, пойдем уже?» – предложила Алина, а то когда же мы это все успеем? До вылета осталось всего полтора часа».

«Да, пора», – подтвердила тренер. – «Родители, сдавайте мне доверенности и прощайтесь».

Началась общая суета, последние попытки довоспитать детей и предусмотреть все опасности.

Родительские волнения были напрасными. Никто не заблудился, не потерялся и без всяких впечатлений маленькая команда добралась до Франкфурта-на-Майне. Тамошний аэропорт считается одним из самых роскошных и крупных в Европе, но для того, чтобы понять это, надо видеть другие. Ребята ничего, кроме Шереметево-2, не видели, поэтому единственное, что произвело на всех впечатление, это то, что по зданию служащие ездят на велосипедах, иначе из конца в конец не набегаешься. Поезд, который должен был доставить их до Ганновера, отходил от платформы, расположенной в подвале аэропорта, так во всяком случае им показалось. Поезд был совсем не похож на наши: тихо, вместо гремящих тамбуров бесшумно открывающиеся автоматические двери и табло в каждом вагоне, на котором высвечивалась информация для пассажиров и даже указывалась скорость, с какой идет поезд. Никиту это

так увлекло, что он даже решил снимать показатели и вычислить среднюю скорость. Но когда у него стало получаться, что скорость движения поезда не меньше 180 километров в час, он бросил эту затею, решив, что все равно ему никто не поверит, тут как раз по вагону поехала тележка размером со шкаф, где были чай, кофе и всякая еда. Нина предложила взять всем по чаю и одну шоколадку на всех. Было очень приятно сидеть за столиком, глядеть в окно, жевать шоколад и чувствовать, что ты наконец-то сам себе хозяин. Алинины тревоги рассеялись, и ее переполняло радостное возбуждение путешественника, которого ожидают приключения. Ей хотелось болтать, смотреть по сторонам, запоминать всякие интересные подробности, чтобы было что потом рассказать. К сожалению, никто из присутствующих не разделял ее настроения. Тренер пересела на свободное место в другом ряду и занялась своими записями. Слава с Никитой подчеркнуто не общались друг с другом. Ирка была какая-то вялая, и Алина решила пойти прогуляться по поезду одна. Пассажиров было не очень много и большинство занимались своими делами: кто-то закусывал, кто-то читал, кто-то работал, разложив записи, но чаще открыв переносные компьютеры. Один парень, похоже, сочинял музыку: перед ним была клавиатура, изображенная на дисплее, в ушах наушники, тяжелые ботинки отбивали ритм. Он был настолько поглощен, что даже не сразу обратил внимание на Алину, заглядывавшую к нему из-за спины. Когда заметил, то рассеянно улыбнулся и продолжил свое творчество. Алина удивлялась, насколько часто тут все друг другу улыбаются. Тем сильнее был контраст со злобными физиономиями мальчишек, которые все-таки устроили склоку явно не без Иркиного участия. У Алины испортилось настроение. «Ну неужели нужно орать на весь вагон?» – пыталась остудить она ребят.

«Хочешь, чтобы было меньше шума? Тогда помалкивай!» – тут же заткнул ее Славик. Подошла привлеченная шумом Нина и заметила: «Вы злость для соперников приберегите. И начинайте собираться, на следующей остановке выходим».

Привокзальная площадь в Ганновере была освещена мерцанием огней по-осеннему рано зажженной рекламы. В центре возвышался памятник какому-то мужику на коне. Алина подумала, что в крайнем случае его имя может быть вопросом для «Знатоков». Пока она размышляла, устроит ли такой вопрос Лорика, подоспело такси, и они, загрузившись, отправились в свой отель.

«Концертный зал, где проходит конкурс, находится в районе Клифельд, запомните. Отель „Меркурий“, где мы живем, – недалеко. На визитках отеля написан адрес. Носите их с собой, в случае, если потеряетесь, то покажете прохожим, они помогут. Народ тут очень доброжелательный», – инструктировала своих учеников Нина Чебукина. «Сегодня сидите в гостинице, на ужин я за вами зайду. Готовьте костюмы. Может быть, вечером дадут время для тренировок, в любом случае сходим посмотреть зал».

В большом холле гостиницы было людно. Нина оставила ребят с чемоданами, а сама подошла к стойке, зарегистрировалась и принесла вместо ключей пластиковые карточки, похожие на телефонные. «У каждого своя карточка. С ее помощью пользуются лифтом, открывают дверь и включают свет. Не потеряйте. Слава, Никита, у вас номер 412. Ира, Алина, вы – в 407, а у меня 315, на другом этаже. Можно пользоваться внутренним телефоном, для этого набирают номер комнаты, для справок набирают ноль». Тренер повторяла всю эту необходимую информацию машинально, не заботясь о том, слушают ее или нет.

Дружно подхватив чемоданы, они вошли в лифт, в котором отсутствовали кнопки этажей, вместо этого была какая-то щелочка. Нина провела по ней своей карточкой, лифт закрылся и двинулся. На третьем этаже тренер вышла, велев всем сидеть в номерах и ждать ее звонка.

Около своего номера Алина с Иркой немного попихали друг друга – каждой хотелось открыть дверь с помощью карточки: Ирке удалось просунуть свою карточку первой и дверь

с жужжанием открылась, а потом медленно закрылась, оставив девочек в темноте, нарушаемой бликами огня из окна.

«Где тут выключатель?» – они начали шарить по стенам.

«Нашла!» – Алина защелкала клавишей, но света не было. Ирка, дойдя наощупь до ванной, тоже безрезультатно пыталась включить свет.

«Лампочки, наверное, перегорели», – предположила Алина.

«Что, все сразу?» – возмутилась Ирка. – «Надо Никиту позвать, пусть разберется. Я позвоню, если телефон найду. Судя по грохоту, раздававшемуся из комнаты, стул Ирка уже нашла. Телефон вдруг зазвонил, по-прежнему оставаясь невидимым. По звуку они быстро нашли телефон.

«Алло», – осторожно сказала Алина в трубку.

«Привет, как у вас дела?» – прозвучал в трубке Никитин голос. Алина облегченно вздохнула, что ей не придется использовать свои скромные знания английского языка. – «У нас свет не горит», – пожаловалась она. «Я сейчас найду», – откликнулся Никита и повесил трубку.

«Ну, что вы здесь в темноте – деньги прячете?» – через открытую в коридор дверь свет падал на растерянные лица девочек. – «Где ваши карточки, которые вместо ключей?» – Никита чувствовал себя защитником слабых и глупых. «Я свою куда-то положила», – захныкала Ирка, она любила, когда ее защищали по мелочам, по важным вопросам она сражалась с удовольствием сама. «Возьми мою», – предложила Алина. Никита взял карточку, пошарил по стене около двери, и вдруг во всем номере загорелся свет. «Ура!» – захопостили руками девочки. «А как ты это сделал?» – «При входе надо карточку вот в эту щель вставлять, тогда свет зажигается, а когда уходишь, то забираешь ее, и свет гаснет. Здорово, правда?» – Никита гордился этим устройством, как собственным изобретением. Ирка, к большому удивлению Алины, сказала и хлопала в ладоши и даже чмокнула Никиту в щеку, после чего в коридоре повисло неловкое молчание. Алина начала открывать свой чемодан. Замок не поддавался. Она обошла кровати и открыла дверь, чтобы попросить Ирку помочь, и увидела, что Никита не ушел. Они с Иркой стояли лицом к лицу и почему-то молчали. При появлении соседки, а Алина вдруг почувствовала, что она им просто докучливая соседка, они оба повернулись к ней и посмотрели одинаковым взглядом, как будто издали. Алина смутилась, покраснела и стала в оправдание показывать им свой ключ от чемодана. Никита шагнул к ней, задержав при этом в своей руке Ирины пальцы, как будто боясь прервать с ней безмолвный разговор.

Из легко открытого чемодана Алина стала доставать костюмы и обувь. Ира тоже занялась своей сумкой, а Никита уселся в кресло и стал зачем-то изучать список телефонов отеля, потом он начал листать путеводитель, лежавший рядом с телефоном. Увидев в нем что-то интересное, он встал и подошел к шкафу, около которого возилась Ирка. Она рассеянно глянула через плечо, процедила: «Здорово» и тут зазвонил телефон. Алина опять с большой опаской сняла трубку и осторожно сказала интернациональное слово «Алло».

«Девочки, моментально собирайтесь. Нам дают паркет для тренировки через 15 минут. Выйдите из гостиницы направо, через два перекрестка еще раз направо. Я уже на месте. Вам нужен Спортхолл. Мальчикам я позвонила. Алина, ты поняла меня?»

«Да, сейчас идем», – ответила Алина и, положив трубку, сказала, обращаясь к друзьям: «Бегом на тренировку! Никита, уйди, надо собираться!»

«Ладно, пока!» – ответил Никита уже в дверях.

Ира и Алина без долгих разговоров побросали в сумки все, что нужно для репетиции и выскочили из номера.

«Мальчишек будем ждать?» – неуверенно спросила Ирка.

«Сами дойдут, нам еще переодеться надо», – категорически возразила Алина.

Спортхолл – большое многофункциональное здание, где проходили и различные спортивные соревнования, и концерты, и выставки, девочки нашли легко, руководствуясь указани-

ями тренера. Нина ждала их у входа вместе со Славой. Никиты не было. Его не было и тогда, когда они в строго назначенное время вышли на паркет, чтобы познакомиться с обстановкой. Звукорежиссер поставил музыку, и они начали прогон программы. Ирка репетировала одна, Никиты по-прежнему не было. Алина со Славой через несколько минут вошли в безумный ритм работы, который диктовала тренер, она двигалась вместе с ними, поправляя, подгоняя, требуя полной отдачи. По сравнению с ними, движения Чумы напоминали замедленную съемку, а ее взгляд был все время направлен к входу. Никита появился к концу репетиционного времени. Нина молча махнула ему рукой, и он быстро встал в пару с Ирой, которой пришлось оставить при себе вопрос: «Где ты был?», который был написан крупными буквами у нее на физиономии. До конца тренировки шарканье ног по паркету, стук каблучков, звуки музыки прерывались только прерывистыми репликами Нины Чебукиной, которую явно охватила тренерская лихорадка. Минута в минуту музыка исчезла, и все пятеро, тяжело дыша, направились к выходу. «Встретимся внизу», – бросила им Нина через плечо у входа в раздевалку. Ребята по тону поняли, что им предстоит строгий разбор ошибок, допущенных на репетиции.

Когда девчонки спустились вниз, то застали «разбор» в полном разгаре.

«Почему из четверых трое поняли, куда им нужно идти, и только один не понял? Ты своей бестолковостью сорвал репетицию. Неужели не понятно, что вас взяли на серьезные соревнования, и отношение к ним тоже должно быть серьезным. Тебя что, за руку нужно водить? Где ты был?» – тренер, наконец, дала волю своему возмущению.

«Я пошел, как вы сказали Славе, из гостиницы налево», – еле выдавил из себя Никита.

«Почему налево, когда я сказала всем направо?»

«Да, я тебе так и сказал, когда ты вернулся от девочек, что ждать тебя не буду, боюсь опоздать, иди сам из гостиницы направо до спортхолла», – отозвался Слава.

«Ты сказал „налево“, я точно помню», – голос Никиты возмущенно задрожал.

«У тебя, видно, уши заложило после полета. Я сказал «направо», – Слава говорил, насмешливо щурясь.

«Не знаю, что с вашими языками и ушами, но ноги могли бы работать более четко. Движения должны быть все закончены, носки дотянуты. У вас очень серьезные соперники, и если вы будете хлопать ушами, как Никита сегодня, то ваши родители зря потратились на оплату вашего перелета сюда. Работать не будете – вылетите после первого тура и пойдете смотреть достопримечательности. Все! Сейчас всем в гостиницу. Поужинайте в ресторане, там шведский стол, возьмите с собой карточки отеля, предъявите их на входе в ресторан. Потом готовить костюмы и спать. Завтра я зайду за вами и поведу за ручку, чтобы не заблудились, потому что на ваши головы рассчитывать не приходится», – и она замахнулась, как бы давая Никите подзатыльник. Слава захихикал, Алина тоже не удержалась и засмеялась, уж больно по-детски обиженное выражение лица было у Никиты. Он резко развернулся и направился к выходу. Ира, взяв Алину под руку, тоже ринулась за ним, Слава остался что-то уточнять у тренера.

Ужин, несмотря на богатые возможности, которые представлял шведский стол, прошел без аппетита и без настроения, мальчишек на ужине не встретили. В номере, включив телевизор, девочки занялись ногтями, это единственное, что можно было заранее приготовить к завтрашнему дню из своей внешности. Прически, макияж, ресницы – все нужно успеть завтра до начала соревнований. Подумав об этом, Ирка предложила унылым голосом: «Давай ляжем сегодня пораньше», – а потом, вздохнув, добавила: «Стоило разве первый раз выехать за границу, да еще в Германию, чтобы спать!».

«Мы же не просто так приехали», – возразила Алина. – «Давай только еще костюмы приготовим – и спать». Алина еще возилась, расправляя блестки, когда, услышав стук в дверь, Ирка пошла открывать. Звук телевизора мешал ей расслышать голоса, и Алина, так и не поняв, пришел кто-то или нет, открыла дверь и увидела застывших друг рядом с другом Никиту и Иру.

«А, это ты!» – протянула Алина, чтобы чем-то сгладить неловкость. – «Как дела?»

«Нормально», – ответил Никита почему-то хриплым голосом. – «Вот, хотел вас с Ирой позвать гулять».

«Вы что, с ума сошли, опять заблудитесь!» – Алина закрыла рот рукой, поняв, что сказала лишнее, но было поздно. Две пары сверкающих гневом глаз впились в нее, потом Ира сдернула с вешалки куртку и уже в дверях сказала Алине через плечо, как предателю: «Никита не заблудился, это штучки твоего Славика, неужели ты не знаешь, с кем имеешь дело?» – и хлопнула дверью, не дав Алине возразить. Подозрение о том, что Славка мог спокойно отправить Никиту не в ту сторону, появлялось у Алины, но ей не хотелось верить в это. А теперь получалось, что она вроде со Славой заодно. Она вдруг почувствовала себя так неуютно и одиноко в этом номере, залитом светом, заполненном громкими голосами на чужом языке, раздававшимися из телевизора, что ей ужасно захотелось домой. Завтрашние соревнования пугали, три дня казались вечностью, хотелось заплакать и пожаловаться папе. Она тоже взяла куртку, сумку и вышла из номера с твердым намерением позвонить домой.

Спустившись в холл, она заметила Славика, стоящего под прозрачным колпаком телефонной кабины. Обрадовавшись знакомому лицу в этом чужом мире, она подошла к нему, когда он вынимал телефонную карту из аппарата.

«Ты домой звонил?» – приветливо улыбаясь спросила девочка. «Да, ты знаешь, как слышно здорово!» – забыв про разногласия, ответил Слава. «А ты тоже хочешь позвонить?»

«Да, только я не знаю, как. Ты где карту брал?»

«Я еще в аэропорту купил. зачем-то на 50 единиц. Хочешь, позвони с моей, мне все равно столько не надо».

«Спасибо. Давай сделаем так: когда кончится эта, я куплю следующую, хорошо?» – Алине вдруг стало легко и весело. – «А теперь покажи, как звонить отсюда». Когда она поговорила с папой, потом с мамой и еще раз с папой, денег на карточке осталось немного, но настроение заметно улучшилось. Слава ждал ее, рассматривая гостиничные сувениры на витрине. «Вот, возьми», – Алина протянула ему карточку.

«Ты не забудь завтра взять иголку, чтобы номер прикрепить», – попросил Слава. «Не волнуйся, она у меня в косметичке», – успокоила его Алина. «Нам завтра важно не столько место занять, сколько Ирку с Никитой обойти. А то много выпендриваются», – эта фраза, произнесенная Славой надменным тоном, разрушила появившуюся Алинину надежду на то, что с ним можно разговаривать, как с человеком.

«Если тебе не важно, ты мог дома сидеть и отношения с Никитой в раздевалке выяснять. Я сюда приехала, чтобы выиграть, а не обыграть, в отличие от тебя», – Алина повернулась и пошла к лифту.

В номере никого не было. Она умылась, разобрала свою половину кровати, подальше от окна, потом вынула карточку, чтобы свет погас везде и нырнула под невесомое пуховое одеяло. Чувства волнения, одиночества, досады не давали уснуть и она лежала, глядя, как за окном качаются почти голые ветки деревьев в желтоватом свете фонарей. Дремота уже сковала ее, когда дверь открылась, и кто-то вошел в темноту номера. Алина вздрогнула всем телом и проснулась.

«Ой, подожди, я карточку уронила», – услышала она тихий Иркин голос и уже хотела откликнуться, как другой голос произнес, тоже тихо, почти шепотом: «Не ищи, завтра утром поднимешь. Или Алина сейчас вернется и включит свет». «Куда она могла подеваться?» – с тихим смехом спросила Ира. «Ты замерзла?» – Никита, Алина наконец узнала его голос, говорил почему-то шепотом.

«Только руки».

«Давай я их погрею».

«Ты завтра за мной зайдешь утром?»

«Во сколько? На завтрак?»

«Боюсь, что у меня завтра не будет аппетита».

«Почему? Волнуешься? Я тоже. Но хотел сказать тебе...»

«Что?»

«Потом! Я лучше пойду».

«Иди, поздно. Иди уже. Пстой. Я тоже хотела тебе сказать...»

«Говори».

«Я не знаю как. Это касается меня, но не только».

«Что-то важное?»

«Для меня – очень. Наверное, лучше завтра утром скажу. А ты что хотел – говори!»

«Я лучше пойду».

«Секрет? Ну, Никитушка, ну расскажи, а то я не засну и завтра буду как сонная муха ползать и мы ничего не выиграем».

«Мы обязательно выиграем. Я загадал, что если скажу тебе сегодня, то мы завтра получим свои первые чемпионские медали».

«Если не получим их завтра, то не получим их никогда».

«Почему? На них свет клином не сошелся».

«Нет, я тоже загадала, что если завтра мы не выиграем, то я больше танцевать не буду. Надоело столько времени надежды подавать, хочу медаль и кубок».

«У тебя все будет».

«Почему?»

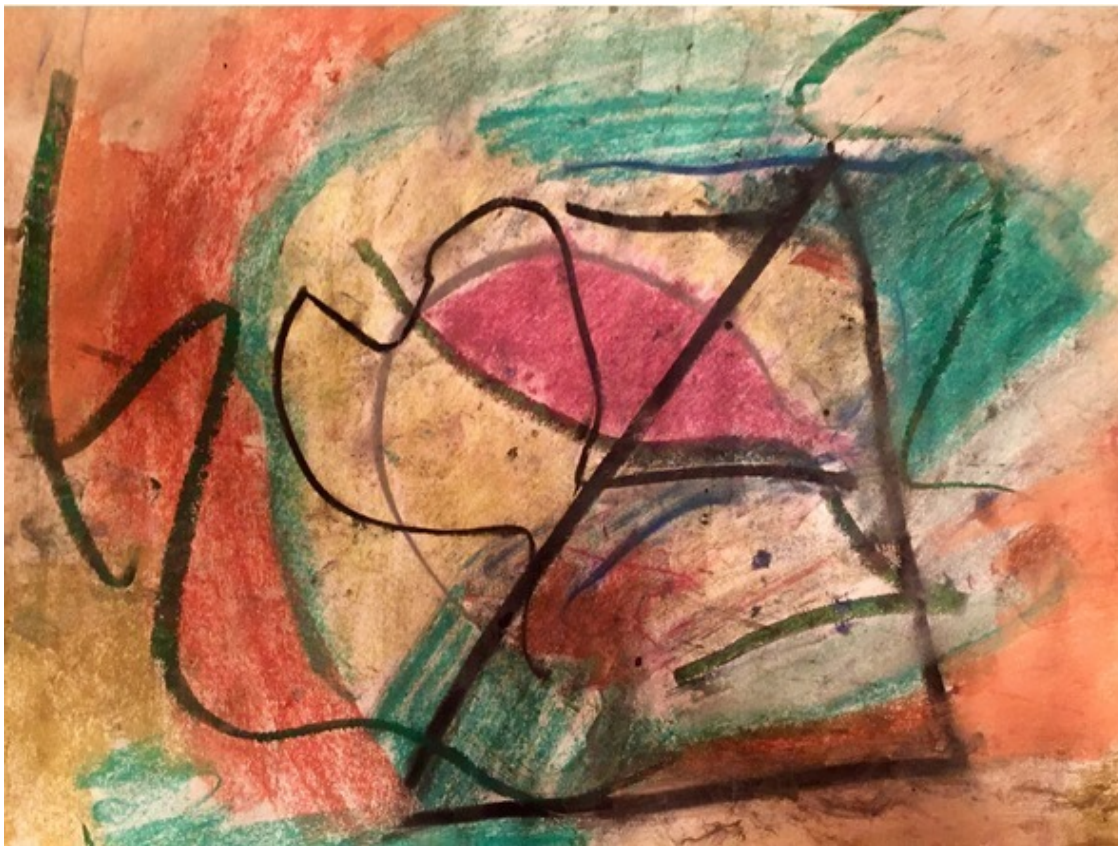
«Потому что я люблю тебя. Вот видишь, я сказал это, значит, завтра мы выиграем».

«Я ничего не могу видеть, кругом – кромешная тьма».

«Это здорово! Я при свете не мог тебе сказать. Я сейчас я тебя даже поцелую».

Алина услышала какую-то возню, а потом Ирка звонко крикнула, где-то почти рядом: «Если найдешь!» И тут что-то тяжелое придавило Алинины ноги. Два девчачьих визга слились в один, еще не смолкли его звуки, как Никита распахнул дверь в коридор, нашел в полосе света карточку и включил общую иллюминацию. При виде друг друга ребята начали хохотать неудержимым хохотом, заикаясь, ловя воздух ртом, вытирая слезы ладонями. Все нервное напряжение, страхи, обиды и надежды прорвались наружу и выходили из них слезами и нервным смехом.

Глава 7. Самба – это борьба

Утром следующего дня все четверо вместе с тренером завтракали и одновременно получали инструктаж.

«Судя по составу жюри, в стандарте вам важно заработать очки, лучшее, на что можно рассчитывать, это одна восьмая финала. Если пройдете дальше, то попусту потратите силы, потому что финалистов уже можно назвать сейчас, вопрос лишь в том, как распределятся между ними места. Поэтому обкатываем программу, набираем очки, но при этом экономим силы. Главное для нас – латиноамериканская программа, в ней есть шанс взять медали. Настраивайтесь на долгую борьбу, распределяйте силы, не отвлекайтесь и работайте с каждым туром все с большей отдачей. На первых турах танцуйте вполсилы. У вас такая программа, что сначала она вам гарантирует стопроцентную проходимость до одной двенадцатой или одной восьмой. Дальше начинайте добавлять усилия и в полуфинале выкладывайтесь до конца. Как минимум, одни медали мы должны взять сегодня.

На этих словах Ира с Никитой и Алина со Славой обменялись многозначительными взглядами. Опытный тренер заметила это и порадовалась: спортивная злость – это важное условие победы.

«Такси будет через 15 минут. Идите за костюмами», – подвела итог Нина Чебукина и сама почувствовала привычное спортивное напряжение, даже мелькнула мысль «Не рано ли я ушла из спорта?»

Вестибюль «Спортхолла» заполняли пары с помощниками и друзьями. Регистрация должна была начаться через сорок минут, и все торопились переодеться, гримом можно будет заняться позже, что он был посвежее. Обычно ребят на соревнования готовит кто-нибудь из близких: мамы-папы, даже бабушки. С Алиной дома часто ездила Лора, которая научи-

лась мастерски приклеивать ей ресницы и делать романтический макияж, подчеркивающий ее лирический образ. Здесь, на самых ответственных в их жизни соревнованиях, помочь было некому и приходилось рассчитывать только на себя. Мальчикам было ничуть не легче, чем девочкам. Тоже костюмы: для классической программы – фраки, для латины – рубашки и брюки. Тоже проблемы с прическами: укладка, лак. Сценический грим, без которого лиц просто не будет видно. Они могли помочь девочкам, только заняв очередь на регистрацию участников, где они в обмен на свои спортивные книжки должны были получить номера. Никита справился со своими делами первым в очереди на регистрацию. Все подошли к нему. Там их нашла собранная, строгая Нина: «Через 10 минут разминка. Вы идете вторым заходом, потому начните гримироваться. Ира, Алина, будете пришивать номера, следите, чтобы ткань не морщила на спине. Лучше крепите прямо на фигуре. Все, жду в зале». Разминка перед выступлениями – дело добровольное, но большинство пар, если позволяет время, стараются не пропускать. Сначала Слава с Алиной, а потом и Ира с Никитой появились в зале, где еще не было полного света, не звучала музыка, и стали повторять программу, начиная с медленного вальса. Нина смотрела на них и видела, что они отлично подготовлены к состязаниям. Слаженность и законченность движений свидетельствовали о том, что ее уроки были хорошо усвоены. Длинные, скользящие шаги медленного вальса требовали для каждой пары свободного пространства, которого всегда не хватает, и партнерам приходилось быть особенно внимательными, чтобы избежать столкновений. Уже завершился второй круг, когда буквально перед носом у тренера Никита налетел на Славу. В тренере вскипело раздражение: метят в чемпионы, а делают такие грубые ошибки. Подозвав движением руки обе пары, она отчитала Никиту:

«Почему не следишь за площадкой? Давай я тебе объясню еще раз, что ты должен обходить препятствия, которые возникают на линии танца. Я сказал что-нибудь новое?»

«Нет, я знаю это», – вынужден был признать Никита.

«Тогда почему не делаешь?» – резко спросила Нина, и тут в разговор вклинился Слава: «Нина Сергеевна, вы зря Никиту ругаете», – он сделал паузу, чтобы успеть поймать на себе удивленные взгляды, и продолжил: «У них ведь в паре Ира ведет, а не Никита, так что и в столкновении она виновата, а вы его ругаете». Для непосвященных в этой фразе не было ничего страшного, но тот, кто знает неписанные правила спортивных танцев, поймет, что это крайне оскорбительно, примерно, как публично обозвать «бабой». Никита напрягся, Ирка вцепилась в него, при этом испепеляя Славу взглядом. Тренер, оценив эмоциональный накал, возникший моментально, решила, что до начала соревнований лучше не оставлять мальчиков одних, а потом пусть сражаются. «Слава, я сама разберусь, что, когда и кому говорить, а ты следи за своей головой. Она в вальсе должна быть максимально откинута. Продолжаем».

После разминки девочки начали гримироваться. Возмущенная Чума несколько перестаралась с коричневыми тенями и вместо восточной красавицы с маленьким тюрбаном на голове в струящемся лиловом платье получился джинн женского пола, выпущенный из бутылки.

«Имей в виду, Алина, к тебе это не имеет отношения, но Славик явно считает, что он уже чемпион, и наглеет. Когда он сейчас на Никиту опять покатыл, мне ужасно хотелось ему каблуком по колену заехать, чтобы он надолго оттанцевался», – поделилась сокровенным Чума.

«Брось, Ирка, любовь облагораживает, а тебя, на хулиганства тянет. Пошли, пора».

Первый этап конкурса прошел в соответствии с предсказаниями опытного тренера. Три немецкие, одна датская, две польские и американские пары вышли в финал. Алина со Славой вышли в одну двенадцатую финала, а Ира с Никитой – в одну восьмую. Пока финалисты делили между собой медали, у них было время отдохнуть, поесть. В отличие от Никиты, который не отходил от Ирки и ждал ее даже под дверью туалета, Слава покидал Алину сразу после выступления и оживленно разговаривал по-английски с девочкой из Венгрии. Несколько раз Алина подходила к своему тренеру, но той явно было не до ученицы, так как она интенсивно общалась со старыми знакомыми. Ощущение заброшенности покидало Алину только

на паркете, там она была в своей тарелке, была в центре внимания и чувствовала, что танцует хорошо. Это видели и судьи. Особенности судейства в спортивных балльных танцах таковы, что при исполнении каждого танца программы судьи, человек 7—10, ставят напротив номера пары, которая, по их мнению, отвечает уровню соревнования и своему классу, крестик. Чем больше судей поставили крестики паре, тем больше у нее баллов. В каждый следующий тур соревнований выходит половина пар от участвующих в предыдущем, и так до тех пор, пока не останутся последние шесть пар, которые выступают в финале и из которых выбирают призеров. В руках у судьи протоколы, в которых проставлены номера пар, которые прикрепляются только на спине партнеров. Судьи стоят в разных сторонах площадки, чтобы у спортсменов были равные возможности быть замеченными. Эту же цель выделиться, привлечь к себе внимание преследуют и яркие, необычные костюмы, выразительный макияж.

Когда началось награждение призеров по танцам европейской программы, девочки начали переодеваться в костюмы, в которых им предстояло перевоплотиться в знатных мексиканок или кубинок для участия в конкурсе латиноамериканских танцев. Как и предсказывала опытный тренер, они легко, танцуя вполсилы, дошли до одной восьмой финала, в которой разгорелась нешуточная борьба. Ребята вышли в одну четвертую с перевесом в одно очко. Сил оставалось все меньше, а желания победить – все больше. В промежутках между заходами на паркет для исполнения следующего танца обе пары подходили к тренеру, чтобы услышать короткие советы и зарядиться уверенностью и хладнокровием. мальчишки осунулись и только сверкали глазами друг на друга. На ссоры уже не было сил. Девчонки мучились с макияжем, который оплывал с лиц вместе с потом. С равным количеством баллов Слава с Алиной и Никита с Ирой вышли в финал. В отличие от предыдущих, финальный заход был один, то есть все шесть пар, набравшие наибольшее количество очков в полуфинале, танцуют пять танцев программы без перерыва, не уходя с паркета. Каждая пара, попавшая в финал, танцует так, чтобы быть лучшей, музыка, ритм, настроения танцев меняются очень быстро, каждые минуту-полторы, и нужно успеть перевоплотиться, отдышаться и опять блистать. Первым танцем в латиноамериканской программе всегда бывает самба, немножко напоминающая танец дикарей в юбочках из листьев. Пары бешено закрутились, рассыпавшись по площадке, Никита начал выполнять фигуру танца, в которой он должен, пятясь назад, вести за собой вращающуюся волчком партнершу. Он, видимо, не рассчитал темпа, с которым на него двигалась польская пара и, чтобы избежать столкновения с ней, резко увел Ирку вправо и просто припечатал ее к спине Славы, который выполнял с Алиной сложную поддержку в центре площадки. Как и положено в такой ситуации, каждая пара, дождавшись начала следующей музыкальной фразы, продолжила прерванный столкновением танец. Когда разошедшиеся пары закончили самбу и в промежутке переде ча-ча-ча нашли глазами тренера, чтобы получить одобрение или укор в ее взгляде, вместо этого они увидели побледневшее лицо с гримасой отчаяния, как будто случилось что-то непоправимо плохое, о чем они еще не знают. Потом Нина Чебукина исчезла со своего места у кромки паркета и, во время исполнения оставшихся четырех танцев ребят не покидало чувство тревоги.

Последний танец джайв потребовал всего остатка сил. Окончив его и сойдя с паркета, все шесть пар дышали, как стадо загнанных лошадей и пахли соответственно. Костюмы прилипли к телам, волосы – ко лбам. пауза перед объявлением результатов, особенно финала, невыносимо длинная и психологически трудная; ведь сделать уже ничего нельзя, надо только ждать. Никита с Ирой стояли, обнявшись, всегда подвижное Иркино лицо застыло, как маска, взгляд был направлен туда, где главный судья готовил церемонию награждения. Никита смотрел на нее и иногда касался губами ее щеки или лба. Слава с Алиной просто стояли рядом. То, что объединяло их во время танца, исчезло, и они опять стали чужими и ничем не могли друг другу помочь. Нина шла к ним от судейского стола, с тяжелым сердцем готовясь сообщить то, что сотрет с их лиц выражение надежды. Но она была спортсменкой и знала, что харак-

тер – одно из важнейших слагаемых успеха, а закалить его могут только реальные трудности, поэтому, не давая чувству жалости захватить себя, она решительно похлопала Славу по спине, на которой болтался наполовину оборванный номер.

«Ну что, мистер Икс, чемпионом будешь в следующий раз», – спокойно сказала Нина Сергеевна.

«Уже известны результаты?» – подскочила к ним Алина.

«Ваши, – тренер сделала ударение на слове „ваши“, – результаты известны давно». И чтобы не говорить много, опять похлопала Славу по спине, продолжая: «Славик, у тебя номер оторвался наполовину, цифры не видно, вот судьи вас и не просудили. Так что как участники финала вы свое шестое место и грамоту получаете, а кубок на этот раз увезет кто-нибудь другой». Алина глянула на Славиному спине и ахнула: верхний край номера почему-то оторвался, повис и у Славы на спине вместо номера было белое пятно.

«Это ты его так пришила, криворукая!» – заорал Слава, заглянув на свою спину. «Связался с недоделанной какой-то! Уродина! Я тебе по шее дам за это!»

«Слава, веди себя нормально, сейчас будет награждение!» – пыталась урезонить его Чебукина.

«Мне первое место нужно, а не шестое! А с ней – Слава больно ткнул Алину пальцем в грудь, – я больше никогда не то что танцевать, но даже рядом стоять не буду!» – последние слова он прокричал, перекрывая раздающийся из динамиков голос судьи, приглашающих всех на церемонию награждения финалистов конкурса, и расталкивая публику, движущуюся к центру, стал пробиваться вон из зала.

«Слава, стой!» – окликнула его тренер, но он даже не обернулся.

«Диплом за шестое место в конкурсе латиноамериканских танцев в классе „В“ вручается Вячеславу Назарову и Алине Николиной», – прозвучало из динамиков. Алина беспомощно стала озираясь, но стоявшая рядом Нина Сергеевна сжала ее локоть и твердо сказала: «Иди одна, не срывай церемонию!» – и подтолкнула Алину вперед. С застывшей на лице гримасой улыбки, со слезами в глазах, Алина сделала положенные поклоны, взяла из рук судьи, проводящего награждения, два диплома и стала справа от микрофона. После нее вышла пара из Польши, занявшая пятое место, потом датчане, получившие четвертое. Первыми на небольшой пьедестал поднялись бронзовые призеры из Венгрии, за ними, сипя и радостно приветствуя ликующих болельщиков, поднялась на вторую ступеньку немецкая пара и, наконец, немного растягивая слова, судья объявил, что первое место и звание чемпионов завоевала пара из России, представляющая клуб «777», Никита Седов и Ирина Чумакова. Никита и Ира вылетели на паркет и бешено закружились в поклонах, им хотелось визжать и прыгать от восторга, и они сдерживали себя с трудом. Алина видела, как они, стояли на верхней площадке пьедестала, прижавшись друг к другу, а потом Ирка медленно повернула свое лицо к Никите и посмотрела не в глаза, а на его губы, и он, ослепну и оглохнув от этого призывного взгляда, забыв обо всем, также медленно наклонился к ее губам и поцеловал ее долгим неспортивным поцелуем. Стоящие рядом пары были вынуждены активно махать букетами, чтобы скрыть неловкость от своего присутствия при таком интимном моменте. Алине было невыносимо горько от того, что победа и любовь обошли ее. Она чувствовала себя золушкой, которая разглядывает за праздником своих сестер и не понимает, почему все радости достаются другим. Церемония закончилась, спортсмены потянулись в раздевалку, призеры остались позировать фотоаппаратам. Алина быстро переделалась, наскоро убрала грим и, взвалив на себя чехлы с костюмами, вышла из «Спортхолла». Было уже темно, со стоянки одна за другой выезжали машины, кругом слышалась чужая непонятная речь, что еще усиливало Алино одиночество и чувство опустошенности, как в душе, так и в желудке. «Сначала поем, а потом позвоню домой», – решила Алина. Знакомый со вчерашнего дня ресторан занимал небольшое помещение, как бы отгороженное от просторного гостиничного холла. Столиков было немного,

поэтому появившиеся минут через двадцать Никита с Ирккой устроились за Алининым столиком. Говорить особенно не хотелось, уж очень не совпадало настроение.

«Домой звонила?» – спросила Чума, чтобы как-то наладить общение.

«Нет, неохота объяснять, что да почему», – вяло, но искренне пробубнила Алина.

«А что объяснять, разве за выход в финал не должны похвалить?» – не очень по теме заметил Никита.

«Да брось ты, мы тоже ведь за медалями ехали», – разозлилась Алина. «И если бы не этот номер, еще неизвестно, что бы ты своим по телефону рассказывал».

«Да, победа – дело такое, висит всегда на волоске или на ниточке, которую так легко оборвать», – Ирка захихикала, непонятно почему. – «Не переживай, Алька, главное – мы с этого дурака Славика спесь сбили, он у тебя теперь шелковый будет», – заверила подругу Чума.

«Да ему хоть бы что, он меня во всем виноватой сделал», – от несправедливой обиды и жалости к себе Алина заплакала, уткнувшись носом в раскисшее желе на тарелке.

«Почему тебя?» – удивился Никита, бросив косой взгляд на Ирку.

«Он говорит, что я плохо номер пришила», – всхлипнула Алина.

«Ну, ты-то тут при чем?.. – Чума осеклась. – А почему его на награждении не было?» – она решила перевести разговор на другую тему.

«Он сказал, что со мной ни танцевать, ни даже рядом стоять не хочет. Так что надо партнера искать», – тяжело вздохнув, сказала Алина, вытирая уже остановившиеся слезы.

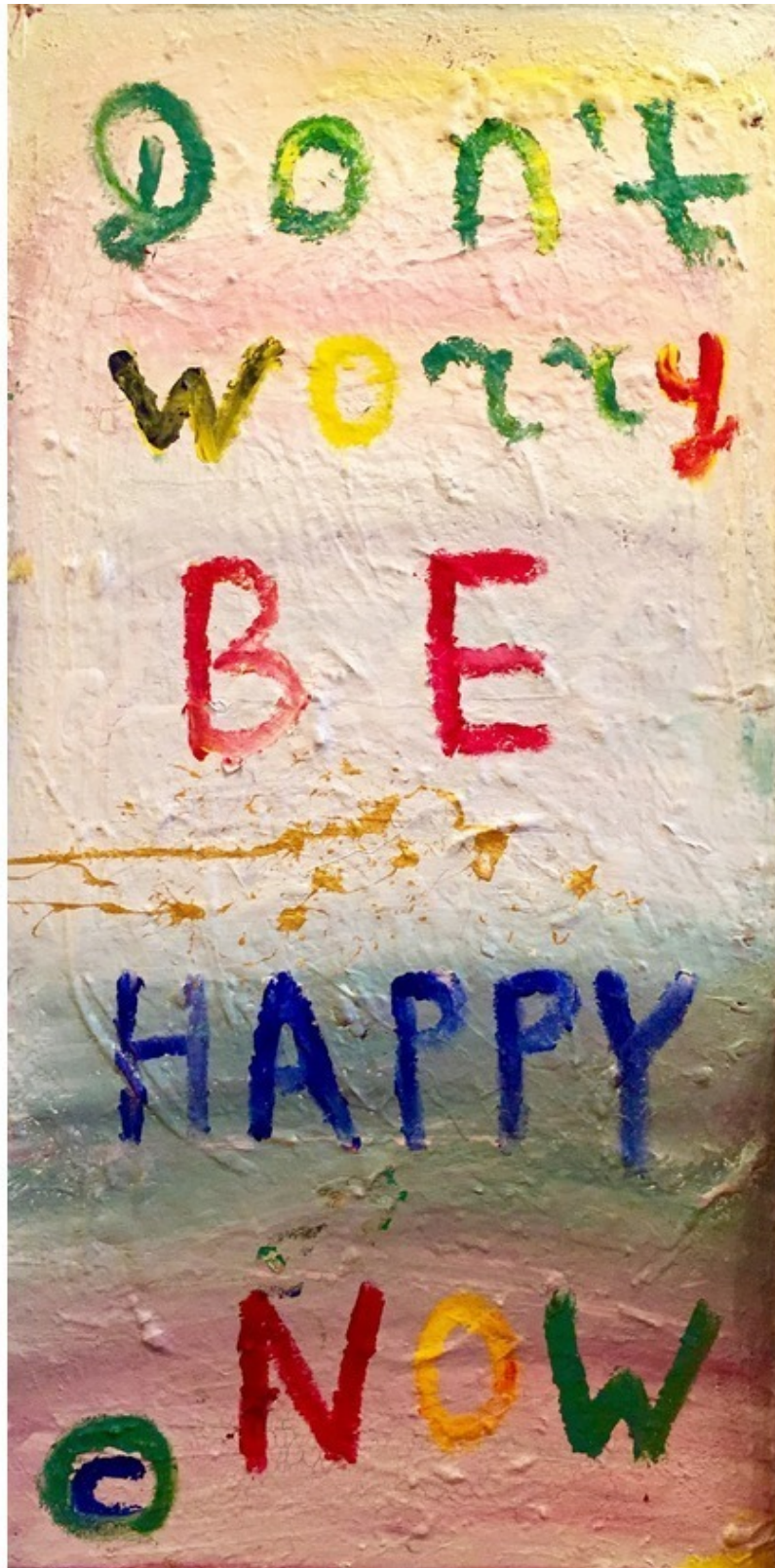
«Ой, об этом я не подумала», – лицо Ирки исказилось испугом.

«Ну, причем тут ты! О чем ты должна была думать?» – в сердцах сказала Алина и подняла на Ирку грустный взгляд. Под ее взглядом лицо Чумы стало медленно краснеть, набирая цвет от розового до темно-пунцового.

«Это ты сделала?» – вдруг прозрела Алина. – «Но как? Я не понимаю. Перед выходом на финал все было нормально, Нина смотрела нам в спины, выпуская на паркет и заметила бы. Значит, когда танцевали? Когда столкнулись? Но как ты смогла? Чем?» – Алинины вопросы повисали в воздухе. Ирка молча, опустив глаза, вертела чашку тонкими пальцами с огромными хищно загнутыми острыми ногтями. Алинин взгляд остановился на темно-бордовых, в тон костюму, Ириных ногтях, и она все поняла.

«Ты ногтем успела нитку порвать? Ну, Чума, понятно, зачем тебе это было нужно. Не делай ты его чемпионом, – Алина махнула головой в сторону Никиты, – не стал бы он тебя целовать».

Глава 8. Ни Славы, ни денег

На следующее утро призеров пригласили на показательные выступления в один из ганноверских танцевальных клубов. Сияющая Чебукина повезла своих чемпионов. Слава заперся

в номере, а Алина отправилась осматривать город, достопримечательности и магазины. Очень хотелось домой и, чтобы заглушить тоску, она решила закупить всем подарков. В первом же магазине, который встретился по дороге к трамваю, ей подвернулись классная куртка для себя, тапочки для бабушки, набор елочных игрушек к приближающемуся Новому году и большой пушистый плед в свою комнату. Ей очень нравилось протягивать кассирше свою кредитную карту и по-взрослому расписываться на чеке. Хорошо, что она не успела уйти далеко от отеля, потому что ехать куда-либо с огромными пакетами, содержащими ее первые приобретения, было бы невозможно. Алина вернулась в гостиницу, чтобы оставить покупки. Больше всего ей хотелось примерить новую куртку: легкую, отливающую тусклым металлическим цветом, чуть приталенную. И с джинсами, и с единственной взятой с собой юбкой куртка смотрелась отлично. Алина решительно отрезала этикетки и решила идти в обновке. Трубку зазвонившего телефона она взяла уже без тех опасений, что в первый день: «Алина, здравствуй, – прозвучал встревоженный голос Нины Сергеевны. Мы на показательных в клубе „Бест“, они хотят, чтобы вы со Славой тоже приехали, собирайтесь. Зайди к нему, а то мне некогда объяснять все два раза. Я за вами заеду минут через пятнадцать. Костюмы берите только для латины», – и не дав ученице ни опомниться, ни ответить, тренер повесила трубку. Настроение у Алины, которое заметно исправилось в связи с покупкой куртки, еще улучшилось. Посмотреть работу танцевального клуба в Германии – одной из ведущих стран в спортивных танцах, показать себя, тем более что специально зовут – все это было весьма заманчиво. Единственное, что омрачало настроение – это необходимость общения с партнером. Собравшись с духом, Алина постучала в его дверь:

«Нина звонила, она сейчас за нами едет. В клубе хотят, чтобы мы тоже выступили, собирайся».

«Собирайся? Никуда не поеду. А ты, я вижу, опять собралась со мной танцевать? Я что, вчера неясно объяснил, что никогда больше с тобой дела иметь не буду? Кретинка, проворонила титул, так теперь хочешь, чтобы я с тобой, как убогий, выступал, когда меня из жалости зовут?! Чтобы вся слава Никите досталась, чтобы он гордился, что меня обошел?» – Слава орал во все горло.

«Хватит вопить! – наконец Алине удалось вставить слово. – Я тебе передала, что Нина велела. Не хочешь – сиди в номере. А я себе еще до отъезда нового партнера нашла. Так что обойдусь без тебя», – и как была, в новой куртке, с сумкой через плечо, Алина двинулась по коридору к выходу.

Пока она дошла до трамвайной остановки, волнение ее немного улеглось. «Тоже мне, незаменимый, – продолжала Алина внутренний спор с бывшим партнером. – Партнера нового я еще не нашла, но обязательно найду, и не такого индюка надутого, как он.» Немецкий трамвай был похож не на трамвай, а на поезд метро. Выйдя на своей станции, которая называлась смешно – «Кропка» – Алина долго ехала вверх по эскалаторам и плутала по переходам, никак не попадая на улицу. Когда, наконец, очередной эскалатор вынес ее на поверхность, она попала на небольшую площадь, украшенную старинным чугунным фонтаном, от которой в разные стороны веером расходились улицы, мощенные какими-то светлыми плитами, отчего мостовая казалась полом, а улицы – коридорами в каком-то гигантском дворце. Чуть оробев, Алина стала, не зная, куда ей двинуться, и вдруг в конце одной из широких пешеходных улиц увидела знакомое здание и фигуру какого-то короля на коне, показавшуюся ей почти родной.

«Вокзал!» – радостно крикнула Алина сама себе и почувствовала, что от звука собственного голоса и от того, что нашлось что-то знакомое в этом незнакомом городе, страх прошел. Юная путешественница смело двинулась осваивать город, стараясь при этом не упускать из вида свой ориентир. Часа через два, попав второй раз к стоящим на улице огромным металлическим сферам, изображающим неизвестно что, девочка совершенно успокоилась, поняв, что не пропадет и не заблудится, тем более что несколько раз до нее долетали на улице обрывки

русских фраз. Необходимость объясняться в магазинах заставила ее начать произносить сначала отдельные слова по-английски, а потом она даже перекинулась несколькими фразами с продавцом в музыкальном магазине, пока тот подбирал списки из Лориного списка. Вообще Алине казалось, что они с подругой вместе путешествуют по этому чужому, но совершенно безопасному и очень уютному городу, ведь мысленно она вела бесконечный диалог с ней. Достопримечательностей, старинных зданий, башен, дворцов Алина не обнаружила. Очень удивило ее стоящее почти на ратушной площади полуразрушенное здание церкви без крыши, с выбитыми окнами. Рядом с отреставрированной старинной рыночной церковью эти руины выглядели запущенными и страшными. На полуразвалившемся фасаде была прикреплена дощечка с текстом на трех языках. Любопытство заставило Алину напрячься и разобраться, что эти развалины – памятник страшным бомбардировкам в конце войны, которые разрушили две трети города и почти полностью – историческую часть. «Где же я тебе тут дворцы и дворцовые тайны найду?» – испугалась Алина, вспомнив про Лорино поручение для конкурса «Знатков». На всякий случай надо запастись для Лоры подарками, чтобы та не очень ворчала из-за невыполненного задания. Вернувшись опять в магазинную часть города, Алина наконец увидела стоящие на тротуаре подставки с развешенными на них цепями, кольцами, брелками и прочими модными «фенечками». В магазинах, где Алина покупала себе и маме с папой разных подарков, такого специфического товара не было. Кельтские кресты, индийские орнаменты, черепа и стрелы во всех видах, руны, маленькие мечи и большие сердечки из металла, кожи и дерева – все это колыхалось на ветру и глаза разбегались. Подойдя к выбору основательно и чувствуя себя состоятельной покупательницей, девочка отложила в разные маленькие пакетики фенечки для своих подружек, начав, конечно, с Лоры. Упаковав все в крошечный пакетик, продавец протянул покупки, а Алина в обмен привычным жестом протянула ему папину кредитную карточку. Тот возмущенно замахал руками и забубнил: «Кэш, кэш». Алина достала кошелек, но там был только трамвайный билет и две монетки по одному евро. Видя, что покупательница попала в затруднительное положение, продавец взял ее за плечи и, развернув в другую сторону, стал показывать куда-то пальцем и втолковывать ей: «Бэнк, кэш». Его английский был достаточно примитивен, чтобы его могла понять ученица московской школы с твердой четверкой. Вернув пакетик с покупками, Алина двинулась по улице к зданию, светящаяся вывеска, на которой четыре последние буквы складывались в интернациональное слово «банк». Ужасно робея, она подошла к входу и вдруг заметила справа в нише квадратную морду банкомата. У него на лбу был, кроме прочих, написан еще и лейбл «Виза». «Значит, можно снять наличные, не обращаясь в банк», – обрадовалась Алина, – «нужен только пин-код», – и она стала шарить по карманам. Увы, папа выполнил свое обещание не полностью: он записал и положил код в джинсы, в куртку, в чемодан, а вот в юбке из-за отсутствия карманов и новой куртке бумажки с шифром, открывающим дочке дверь к наличности, не было. Алина сначала растерянно продолжала хлопать себя по карманам, а потом решительно вставила карточку банкомату в рот и решила, что легко вспомнит виденную ею комбинацию цифр. Закрыв глаза, она, как в шпионских фильмах, пыталась вызвать перед мысленным взором написанные папой на желтых квадратных листочках пять цифр, и когда они как будто всплыли на внутреннем экране, смело набрала их сочетание на клавиатуре. Банкомат запищал и предложил ей повторить. Войдя в азарт, юная взломщица переставила последние цифры местами и повторила, потом еще раз. После третьей попытки банкомат заулюлюкал, выплюнул обратно карточку и вместо денег распечатал какое-то длинное послание. Чувствуя досаду и беспомощность, Алина двинулась обратно к стоящему на перекрестке переходных улиц продавцу, единственному хоть чуть-чуть знакомому человеку и протянула ему вместо денег квитанцию. Тот внимательно ее прочел, потом с сожалением посмотрел на расстроенную девочку, развел руками и с присущей ему краткостью сказал:

«Блокт. Карта – блокт. Ноу кэш».

Денег нет – поняла Алина и почувствовала, что она сыта приключениями по горло и ужасно хочет домой.

Глава 9. Аз, Буки, Веди

Москва встретила путешественников по-разному. Для Ирки и Никиты она принесла разлуку, к которой они не успели подготовиться заранее и стояли со своими сумками в руках, глядя друг на друга и не замечая встречавших их родных. Нина Чебукина была приятно обрадована тем, что директор клуба прислал за ней шофера. Слава сгорал от злости и стыда, что нужно рассказывать историю своего провала. Алина одна просто была рада, что путешествие закончилось, и папа с мамой заберут ее домой.

Весь вечер она нежилась в родительской любви и заботе, а позвонившей Лоре сказала, что все расскажет завтра в школе. На настойчивый вопрос близких о том, стали ли они чемпионами, ответила так, что родители онемели от неожиданности: «Нет, но зато рассталась со Славой!» – «Как это – «зато»? – возмущенно вскипела мама. «Как это рассталась?» – строго спросил отец. Пришлось объяснять, но ведь всего-то рассказать было нельзя, поэтому Алинина версия показалась Алининым родителям лишним подтверждением ее легкомыслия, упрямства и безответственности, то есть тех качеств, которые все родители легко обнаруживают у своих детей-подростков. «Сама ты можешь менять только то, что сама сможешь исправить», – голос Сергея звучал на повышенных тонах. «Где мы тебе на середине сезона найдем нового партнера? Надо попробовать помириться со Славой», – соглашалась с мужем Ольга.

«Ни за что!» – Алина сжала рот и насупила брови.

«А тебе никто ничего за это и не предлагает!» – прикрикнула на дочь Ольга. – «Лучше надо было готовиться, тогда бы никакие „случайности“ не помешали бы и дружба бы ваша окрепла. А теперь понятно, валите друг на друга, хотя оба виноваты!» Такой несправедливости от собственной мамы Алина не могла вынести. Упрекать ее в том, что они вышли в финал, что отлично танцевали, не сказать ни слова одобрения или сочувствия, что Ирка своими острыми

ногтями выцарапала у них заслуженную победу. Тут только камень не заплачет!!! А Алина, хоть и была девушка крепкая, но все-таки не камень и поэтому она рванулась в свою комнату, упала на кровать и редела, пока не заснула.

Со звоном будильника в еще сонном сознании Алины зародилось тошнотворное ощущение чего-то неприятного, что случилось и еще случится. Просыпаться не хотелось. Мама вошла в комнату и иронично сказала:

«Спала не раздеваясь, чтобы время сэкономить? Но все равно пора уже. Лорик звонила, они дежурят, поэтому она уже ушла. Давай, двигай к завтраку.»

Напоминание о Лоре еще больше усугубило Алинину тоску. Из всех поручений ей удалось выполнить только музыкальную часть: ни фенечек, ни тем более какого-то мудреного вопроса она не привезла. день начинался отвратительно.

«Николина, ты почему прогуливаешь?» – бодро спросила ее староста класса, жадно оглядывая в раздевалке новую Алинину куртку. Вязывать в разговоры не хотелось и, поздоровавшись с пробирающимся ей навстречу Веди, Алина попросила его передать Лоре привет. Глаза Андрея радостно сверкнула, видимо, Лора еще дулась на него, и ему нужен был предлог, чтобы к ней подойти. Первым уроком была информатика. С начала учебного года прошло уже почти три месяца, а они еще ни разу даже не подошли к компьютеру: рисовали какие-то схемы, изучали зачем-то системы исчислений, а какое это отношение имеет к умению пользоваться интернетом, было совершенно непонятно. Вот и сегодня Игорь Анатольевич, о котором в школе ходили легенды, что он поставил директором условием своей работы в их школе учителем покупку самой навороченной модели Пентиума и сетевых примочек, без особого интереса рассказывал им о двоичной системе исчислений. Алина слушала в пол-уха, пока учитель не обратился к ней лично: «Хватит мечтать, Николина, записывай.»

Алина машинально взяла ручку и стала писать: в двоичных системах исчисления мне представляется прообраз творения. Господь создал мир из бытия и небытия, также и я с помощью единицы и нуля могу сотворить вселенную. Так образно представлял в своих математических трактатах роль цифр великий немецкий математик Лейбниц. Поставив точку, Алина схватила свой рюкзак и с волнующим чувством приближающейся удачи вытащила из него путеводитель по Саксонии, который захватила в школу, чтобы отдать через Лорика тете Нине. Не обращая больше внимания на учителя, она стала судорожно перелистывать страницы, пытаясь найти портрет человека со строгим лицом в обрамлении пышного, спадающего завитками на плечи парика. Она точно помнила, что портрет был в верхнем левом углу страницы, но только успокоившись, листая путеводитель в третий раз, она нашла то, что искала. «Великий математик и философ Готфрид Лейбниц (1646—1716) жил и работал в Ганновере при дворе принца Эрнста Августа». Алина радостно засмеялась: вот как бывает в жизни, ездила за тридевять земель искать загадку, а нашла ее, не выходя из-за парты. Лорик со своей командой из этого такой вопрос сделают, что противнику не то что трех минут, но и трех часов не хватит на ответ. Еще один урок прошел для Алины в томительном ожидании большой перемены, когда можно будет рассказать Лоре о своей неудаче и вместе подумать, что делать дальше. Историчка задержала восьмой «А», и когда Алина вырвалась в коридор, то буквально уткнулась в массивную фигуру Лоры, за спиной которой маячил Веди.

«Ну, говори быстрее – выиграла?» – спросила Лора с азартом болельщика.

«Нет, нас засудили», – тоже по-спортивному ответила Алина. Лора потянула ее за руку к окошку в рекреации, где несмотря на снующие толпы народа, можно было уединиться. К концу перемены печальная история была поведена, подарки переданы и план дальнейших действий в общих чертах намечен.

Алине предстояло уговорить маму объяснить Чебукиной, что пара, в которую было вложено столько сил и времени, больше вместе не танцует. После такого заявления придется искать новый клуб и тренера. Это должен взять на себя папа Сережа, умеющий веско разгова-

ривать с людьми. Несмотря на предстоящую нервотрепку, Алине необходимо держать форму и быть готовой начать работу с новым партнером. Обдумывая разговор с Лорой по дороге домой, Алина видела трудность, но выполнимость их плана до этого пункта. Где можно найти партнера в разгар сезона, когда у пар готовые программы, когда каждую неделю идут соревнования, она не понимала. раньше этими вещами занимались родители, но теперь, обиженные ее упрямством и огорченные проигрышем, они оба наотрез отказались помогать ей.

Надеясь найти утешение и поддержку друзей, девочка вышла во двор. Бука сидел на качелях и меланхолично раскачиваться, издавая при этом тоскливый скрип. Из своего подъезда вышла Лора, подошла к ним, но не остановилась, а неопределенно махнув рукой, скрылась в первом подъезде. В этом подъезде на восьмом этаже напротив окна своей комнаты, выходящего во двор, сидел компьютерный гений, он же студент полиграфического колледжа Леша Азиков, он же Аз. Он был занят обсуждением достоинств нового сетевого протокола с продвинутыми парнями в чате. Беседа была увлекательной и интересной, но Аз не мог на ней полностью сосредоточиться из-за посторонних звуков, раздражавших его: за окном уныло скрипели качели, а под стулом жалобно поскуливал огромный, золотистой масти бордосский дог. Собака хотела гулять уже давно, но хозяин был слишком увлечен, чтобы выйти на улицу, но слишком внимателен к псу, чтобы игнорировать его желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.